

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Кража: уголовно-правовой аспект

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.406ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ Е.В. Евстратенко
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-406
_____ А.В. Ейкин
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 158 и 158.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	8
1.1 Кража как форма хищения.....	8
1.2 Объект, субъект и предмет преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ.....	13
1.3 Объективная и субъективная стороны преступления, предусмотренного ст.158 УК РФ.....	19
1.4 Квалифицирующие признаки кражи.....	25
2 ОТГРАНИЧЕНИЕ КРАЖИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	37
2.1 Вопросы разграничения квалификации хищения по уголовному и административному законодательству Российской Федерации.....	37
2.2 Отличительные черты квалификации кражи и грабежа.....	42
2.3 Анализ норм уголовного законодательства о краже и разбое.....	47
2.4 Особенности квалификации кражи и мошенничества.....	52
2.5 Разграничение составов кражи, присвоения и растраты.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. С развитием общественной жизни стали изменять и все сферы деятельности. Принятый в 1996 году Уголовный кодекс Российской Федерации закрепил наиболее важные положения. Одной из таких норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации является закрепление состава кражи.

Кража как преступление против собственности представляет, как практический, так и теоретический интерес. Согласно статистическим данным данное преступление является одним наиболее распространенным. В данном случае возникает интерес в наиболее глубоком изучении данного института.

Кража берет свое начало задолго до правового закрепления. Ученые связывают возникновение такого преступления как кража с возникновением собственности. Поэтому правовые аспекты кражи являются достаточно актуальными на протяжении длительного времени, особенно возрастает значимость в современное время.

Степень научной разработанности проблемы. Понятие кражи, ее особенности и правовая регламентация вызывают ряд различных дискуссий среди ученых. Данный институт хотя и достаточно неновый, но теоретическая разработанность его продолжается и в наше время.

Так, вопросы по поводу состава кражи в той или иной мере изучались в работах таких ученых, как С.П. Белик, Н.С. Белогриц-Котляревский, А.И. Бойцов, А.В. Бриллиантов, В.А. Бурковская, В.А. Владимиров, А.В. Гайдашев, А.А. Жижиленко, Б.Д. Завидов, А.Ф. Зелинский, М.М. Исаев, Р. Г. Исмагилов, А.В. Комков, Ю.И. Ляпунов, В.И. Сергеевич, И.С. Тишкевич, и другие.

Многие из ученых заложили теоретический вклад в развитие института кражи, а также использование теоретических трудов данных ученых

позволяет совершенствовать практическую деятельность по данному вопросу.

В работе используются труды различных ученых, таких как: Н.Ю. Волосова, Б.В. Волженкин, О.В. Журкина, Н.А. Лопашенко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов, И.П. Складов, и других.

Данные труды позволили полноценно рассмотреть понятие «кража», признаки кражи, ее особенности, предмет и объект данного состава.

Объектом работы являются общественные отношения, которые возникают в процессе рассмотрения преступлений, предусмотренных статьей 158 УК РФ.

Предметом выступают теоретические воззрения на институт кражи, а также нормы современного уголовного законодательства Российской Федерации и ряда зарубежных стран.

Целью работы является изучение института кражи, ее правового аспекта и анализ проблем применения законодательства в данной сфере.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- изучить теоретические положения, касающиеся данной темы (понятие «хищение», понятие «кража», объект, предмет кражи и другое);
- проанализировать действующее законодательство, касающееся кражи;
- проанализировать судебную практику по данному вопросу;
- сравнить уголовное законодательство Российской Федерации с уголовным законодательством зарубежных стран;
- рассмотреть особенности кражи и отличие ее от смежных составов;
- проанализировать статистические данные относительно данной проблемы.

Методы исследования: историко-правовой, системно-структурный и сравнительно-правовой.

Научная новизна исследования заключается в том, что его результаты представляют одну из попыток многогранного теоретико-правового анализа института кражи и ее правового аспекта.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 158 и 158.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Кража как форма хищения

Право собственности – это вещное право. Относительно этого хищения относятся к предметным преступлениям, или иначе имущественным. Данные преступления выражаются в уголовно противоправном воздействии (изъятии, завладении, обращении имущества) виновного на предметы материального мира.

Уголовное законодательство Российской Федерации различает формы хищения. К таковым относятся: кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж, разбой, особое место отводится вымогательству, которое не относится к хищению, но обладает рядом схожих признаков. В 2016 году в Уголовный кодекс РФ введен новый состав мелкое хищение.

Кража самое распространенное преступление против собственности. Согласно статистическим данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 год было зарегистрировано 2058,5 тысяч преступлений из них 788,5 тысяч краж.¹

Определение кражи по-разному трактуется в различных источниках.

В толковом словаре Д.Н. Ушакова кража определяется, как тайное присвоение чужого, похищение, воровство.²

С.И. Ожегов в толковом словаре отождествляет слово «кража» со словом «красть» и определяет их значение, как присвоение чужого, воровство.³

Согласно юридическому словарю, кража представляет собой тайное хищение чужого имущество, является одним из видов преступлений против

---

¹ Статистические данные по кражам за 2017 год // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – <http://www.gks.ru/>.

² Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: Альта-Принт, 2008. – С. 257.

³ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Оникс, 2009. – С. 394.

собственности, которые предусматриваются уголовным законодательством Российской Федерации.¹

Законодательное определение кражи содержится в ч.1 ст. 158 УК РФ. Под кражей в данной статье понимается тайное хищение чужого имущества. Законодатель в примечании к статье 158 УК РФ указал, что понимать под хищением в целом, а именно совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

На основании данных определений можно выделить признаки кражи:

- противоправное, безвозмездное изъятие чужого имущества;
- обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
- корыстная цель;
- критерий тайности деяния.

Что касается изъятия имущества, то разные ученые вкладывают в значение данной категории различный смысл.

А.И. Рарог понимает под изъятием имущества его перевод из владения собственника или иного владельца в фактическое обладание виновного лица.² Н.А. Лопашенко считает, что изъятие – это исключение имущества из владения собственника или иного владельца, а также устранение (удаление) последнего.³

И.Я. Козаченко выделяет физический и юридический способ изъятия имущества. Физический способ представляет собой фактическое перемещение вещи в пространстве, переход в чужое пользование. При юридическом же возникает переход права собственности.⁴ Ряд авторов (З.А.

---

¹ Додонов, В.Н. Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М, 2001. – С. 167.

² Рарог, А.И. Уголовное право. Особенная часть. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 251.

³ Лопашенко, Н.А. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 2. – С. 51.

⁴ Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть. – М.: Норма, 2008. – С. 805.

Незнамова, Г.П. Новоселов) указывают на возможность сочетания данных способов изъятия.

Обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц выражается в фактическом обладании похищенной вещью, использование всех ее полезных свойств в пользу виновного лица или иных лиц. Обращение чужого имущества сводится к правомочиям собственника, а именно право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. Однако, собственником похищенного имущества виновное лицо не становится.

Корыстная цель является одним из составляющих признаков хищения в целом. Ряд ученых признают корыстную цель обязательным и неотъемлемым признаком хищения, делая ссылку на постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 года, в котором уточняется, что не образует состава кражи, грабежа те противоправные действия, которые направлены на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного пользования.¹

Существует иная точка зрения, ученые, которые придерживаются данной позиции, указывают на то, что корыстные мотивы не обязательно должны быть единственными.² С.В. Склярлов указывает на исключение из понятия хищения, приведенного в примечании к статье 158 УК РФ, признака корыстной цели.³ Несомненно, мотивы могут преследоваться различные, но корыстная цель является неотъемлемой составляющей противоправного деяния, направленного на завладение чужой собственностью.

Критерий тайности кражи выступает главным ее отличительным признаком от составов других преступлений против собственности. Тайное

---

¹ Волженкин, Б. В. Корыстные злоупотребления по службе (хищения, взяточничество, злоупотребление служебным положением): уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1991. – С. 32.

² Тишкевич, И.С. Квалификация хищений имущества. – М: Репринт, 1996. – С. 78.

³ Склярлов, И.П. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: Теоретический анализ // Государство и право. – 1997. – № 9. – С.67.

хищение – это изъятие имущества, которое происходит без согласия, воли и ведома собственника.¹

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 года дается разъяснение о том, что тайными следует считать действия лица, которое совершило незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца, посторонних лиц либо в их присутствии, но незаметно для них.²

В.А. Владимиров и Ю.И. Ляпунов выделили субъективный и объективный критерий тайности.³ Выделение данных признаков указывает о наличии состава преступления.

Объективный признак характеризуется тем, что кража совершается независимо для окружающих или же в их отсутствии. Необходимо учитывать также ряд обстоятельств, которые могут служить веским основанием предполагать о наличии признаков кражи. К таковым относятся:

- изъятие происходит в отсутствие собственника или иного владельца, а также посторонних лиц;
- изъятие происходит в присутствии данных лиц, но незаметно для них;
- изъятие в присутствии данных лиц, но они не осознают противоправности действий виновного лица;
- изъятие происходит в присутствии близкого родственника виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица.

Субъективный критерий выражается в осознании самим виновным лицом тайности своих действий.

Для квалификации деяния возникает необходимость установления двух признаков. Но вопрос о признании деяния скрытым, должен решаться на

---

¹ Журкина, О. В. Преступления против собственности. – Оренбург: ОГУ, 2017. – С. 78.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. – 2017. – № 8.

³ Владимиров, В.А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. – М.: Юридическая литература, 1986. – С. 124.

основании субъективного признака тайности кражи. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 года разъясняется, что, если совершаемое хищение видели свидетели, однако виновный, судя по окружающей обстановке, предполагал, что совершает противоправное действие тайно, содеянное будет являться тайным хищением чужого имущества.¹

Таким образом, ряд признаков кражи относится к общим признакам хищения. Однако критерий тайности хищения является основополагающим признаком отличия кражи от иных форм хищения.

В законодательстве ряда зарубежных стран кража определяется по-разному. Так, например, в статье 234 УК Испании закрепляется понятие кражи, а именно: это завладение с целью извлечения прибыли предметами, вещами без согласия их владельца, если сумма похищенного имущества превышает 400 евро. Согласно данному определению можно выделить критерии, определяющие данное преступление:

- целью является извлечение прибыли;
- похищенными признаются движимые вещи, предметы;
- изъятие происходит без согласия владельца;
- важной составляющей является сумма похищенного имущества.

Сравнение уголовных законодательств Испании и России можно выделить ряд различий, а именно: отсутствие в законодательстве Испании указание на обязательный признак тайности кражи, а также указание в самой статье суммы ущерба, которая отграничивает кражу от проступка.²

Анализируя уголовное законодательство Республики Казахстан и Республики Беларусь можно выделить ряд схожих черт с уголовным

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. – 2002. – № 19.

² Волосова, Н.Ю. К вопросу об ограничении составов «кража» и «грабеж» в уголовном праве Испании // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 4 (60) Т. 1. – С. 263.

законодательством Российской Федерации. В Уголовном кодексе Республики Беларусь в статье 205, под кражей подразумевается тайное хищение. В статье 175 УК РК в понятие кража вкладывается тайное хищение чужого имущества. Так, схожим признаком является то, что в уголовных кодексах данных стран содержится указание на тайность хищения.

Таким образом, законодательное закрепление понятия «кража» достаточно емко раскрывается в Уголовном кодексе РФ, а также дополнительные пояснения по поводу данного состава преступления приводятся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Но, несмотря на четкую законодательную регламентацию понятий «кражи», «хищения», возникают проблемы, связанные с применением данных норм на практике.

1.2 Объект, субъект и предмет преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ

Состав преступления предполагает наличие определенных признаков объективных и субъективных, данные признаки можно сгруппировать по определенным элементам состава. Выделяют четыре элемента, без наличия которых не будет состава преступления, а именно, объект, субъект, объективную и субъективную стороны.

Объект преступления – это категория уголовного права, обозначающая общественные институты, которым причиняется ущерб

Родовым объектом хищения являются общественные отношения в сфере экономики, а именно в сфере производства, распределения и перераспределения материальных благ.

Видовым объектом выступают отношения собственности, юридическими выражениями которых является право владения, пользования, распоряжения имуществом.

Непосредственным объектом признается та форма собственности, в которой находится похищаемое имущество.

В ч.1 ст. 212 Гражданского кодекса РФ закреплены частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Данные формы собственности в равной мере подлежат защите, в том числе и уголовным законодательством.

В законодательстве ряда зарубежных стран, таких как Испания, Франция, Белоруссия, непосредственным объектом кражи является также собственность.

В Уголовном кодексе Швейцарии кража относится к преступлениям против имущества. В статье 139 УК Швейцарии кражей признается изъятие чужой движимой вещи с целью присвоения, для незаконного собственного обогащения или обогащения другого лица.¹ В таком случае объектом кражи признается не отношения собственности, которые имеют юридическое значение, а само имущество. Но данный подход к объекту кражи не полностью раскрывает саму суть объекта.

В уголовно-правовой науке существует точка зрения, что само имущество является предметом кражи, а не ее объектом. Так, по мнению большинства ученых, предметом кражи выступает чужое имущество. Чужое имущество – это имущество, которое не находится в собственности или законном владении лица, которое совершило хищение.

Выделяют ряд признаков, по которым имущество может рассматриваться как предмет хищения:

- вещный признак (имуществом признаются предметы материального мира);
- экономический признак (к имуществу относятся вещи, у которых можно определить стоимостную оценку);
- юридический признак (имущество для виновного лица заведомо является чужим).

Таким образом, предметом кражи являются вещи объективно существующего материального мира, которые носят экономическое

---

¹ Серебренникова, А.В. Уголовный кодекс Швейцарии. – М.: Зерцало, 2000. – С. 56.

выражение, в виде стоимости либо цены, и принадлежащие на праве собственности либо на праве законного владения другим лицам.

Предметом кражи могут выступать как движимые, так и недвижимые вещи. Согласно гражданскому законодательству Российской Федерации предметом кражи могут являться делимые и неделимые вещи, сложные вещи, главная вещь и принадлежность, плоды, продукция, доходы, животные, деньги или валюта, валютные ценности, ценные бумаги.

Согласно приговору суда судебного участка №2 Брединского района Челябинской области от 27 февраля 2018 года гражданину М. было назначено наказание за преступления, предусмотренные ч.1 ст. 158 УК РФ.

Гражданин М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, тайно, умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества вскрыв при помощи ножа крышку багажника похитил рыболовный спиннинг марки «Крокодил», стоимостью 1400 рублей в сборе с инерционной катушкой, стоимостью 1200 рублей, леской-мононитью длиной 100 м., стоимостью 300 рублей и силиконовым воблером с одинарным крючком, стоимостью 100 рублей, на общую сумму 3000 рублей, принадлежащие гражданину К. С похищенным М. скрылся и распорядился по своему усмотрению. Своими противоправными действиями гражданин М. причинил собственнику материальный ущерб на сумму 3000 рублей.

Также гражданин М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, тайно, умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества путем свободного доступа похитил новогоднюю елочную электрогирлянду на общую сумму 2616 рублей, принадлежащую администрации. С похищенным М.. скрылся и распорядился похищенным по своему усмотрению. Своими противоправными действиями М. причинил администрации материальный ущерб на сумму 2616 рублей.¹

---

¹ Уголовное дело № 1-12/18 по обвинению Маковенко А.Ю. по ч.1 ст.158 УК РФ / Архив Брединского района суда Челябинской области.

Таким образом, в первом случае кражи объектом будет являться частная собственность гражданина К., а предметом – спиннинг со всеми прилагающимися к нему предметами.

Во втором случае, гражданин М. нанес ущерб муниципальной собственности администрации, то есть непосредственным объектом будут выступать отношения муниципальной собственности, а предметом – электрогирлянда.

Так, согласно постановлению о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству отдела полиции №2 МУ МВД России «Оренбургское» от 7 февраля 2018 года неизвестное лицо, умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества и обращения его в свою пользу, путем свободного доступа, тайно, с автомобиля марки «ВАЗ 2107», принадлежащего гражданину Б., похитило два колеса в сборе марки «Ирбис» стоимостью 2000 рублей каждое, причинив тем самым гражданину Б. материальный ущерб на общую сумму 4000 рублей.¹

Таким образом, преступный умысел неизвестного лица был направлен на завладение колесами автомобиля, данные вещи будут являться предметом хищения. Объектом являются отношения частной собственности.

Субъектом преступления признается лицо, которое непосредственно воздействует на объект преступления и способно нести за совершенное деяние ответственность.

Одним из обязательных признаков субъекта преступления является достижение виновным лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Субъектом кражи является лицо, достигшее на момент совершения преступления четырнадцати лет, данная норма закрепляется статьей 20 Уголовного кодекса Российской Федерации.

---

¹ Постановлению о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству от 7 февраля 2018 года по ч. 1 ст. 158 УК РФ / Архив отдела полиции №2 МУ МВД России г. Оренбург.

В законодательстве зарубежных стран возраст, с которого наступает уголовная ответственность за кражу, определяется по-разному. В Уголовном законодательстве Республики Беларусь 14-16 лет, в Республики Казахстан с 14 лет, в Германии 14-18 лет, также в ряде других стран возрастной порог ответственности за кражу является пониженным.

На практике возникают случаи, когда уголовное дело возбуждается по признакам состава ст. 158 УК РФ, но без конкретного субъекта преступления.

Так, согласно постановлению о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству отдела полиции №2 МУ МВД России «Оренбургское», от 06 февраля 2018 года, неизвестное лицо, находясь на законных основаниях в квартире гражданина Л., тайно, умышленно, из корыстных побуждений похитило, принадлежащее гражданину Л. имущество. Тем самым причинив незаконными действиями последнему значительный материальный ущерб на общую сумму 26900 рублей. После чего с места преступления скрылось.¹

Таким образом, данное неизвестное лицо, после его установления, будет привлечено к уголовной ответственности по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ, а именно кража с причинением значительного ущерба гражданину.

Так, субъект преступления является одной из важных составляющих, как в целом уголовного дела, так и определенного состава преступления.

В отличие от состава кражи, состав мелкого хищения, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ), предусматривает ряд особенностей.

Данная норма была закреплена в Уголовном кодексе Российской Федерации в 2016 году, это было связано со сложившейся практикой по ст. 7.27 КоАП РФ (мелкое хищение).

Смысл данной нормы, закрепленной в ст. 158.1 УК РФ, в том, что лицо, привлекается к уголовной ответственности за совершение повторного

---

¹ Постановлению о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству от 06 февраля 2018 года по ч. 2 ст. 158 УК РФ / Архив отдела полиции №2 МУ МВД России г. Оренбург.

мелкого хищения по ч.2 ст.7.27 КоАП (от 1 тыс. до 2,5 тыс. рублей). Причем именно повторность является одной из главных составляющих данного состава преступления. Количество мелких хищений, их размер не влияют на квалификацию. Форма хищения не имеет значения для данного преступления, но грабеж и разбой по своей сути не могут образовать мелкого хищения, и не зависимо от суммы похищенного квалифицируются как преступление.

Объектом данного состава преступления выступают отношения собственности. А субъектом – лицо, подвергнутое административному наказанию. Данная норма тесно связана с правонарушением, предусмотренным Кодексом об административных правонарушениях.

Согласно приговора судебного участка №4 Центрального района г. Челябинска Челябинской области от 13.02.2018 года, гражданин К. совершил преступление, предусмотренное ст.158.1 УК РФ.

В октябре 2017 года гражданин К. из корыстных побуждений, пользуясь свободным доступом, тайно похитил товар в магазине «Спортмастер» на сумму 2 456 рублей 78 копеек. Ранее постановлением мирового судьи судебного участка №1 Советского района г. Челябинска от 05.07.2017 года гражданин К. был признан виновным в совершении административного правонарушения, которое предусмотрено с. 7.27 КоАП РФ.

Исследовав все материалы дела, учитывая то обстоятельство, что мелкое хищение было совершено лицом, подвергнутым административному наказанию по ч.2 ст. 7.27 КоАП РФ приговором суда гражданин К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренным ст. 158.1 УК РФ.¹

Таким образом, практика, применения ст. 158.1 УК РФ постепенно начинает складываться, учитывая различные факторы. Из данного примера с

---

¹ Уголовное дело № 1-5/2018 по обвинению Коровина Н.И. по ст.158.1 УК РФ / Архив Центрального районного суда г. Челябинска.

практической точки зрения видно различие составов, предусмотренных ст. 158 УК РФ и ст. 158.1 УК РФ.

Итак, объект и субъект кражи являются основными составляющими состава преступления. Не смотря на различные подходы к определению данных элементов в различных странах, суть сводится к непосредственному наличию в совершенном преступлении объекта хищения, а также лица, которое совершило данное преступление – субъекта преступления.

1.3 Объективная и субъективная стороны преступления, предусмотренного ст.158 УК РФ

Объективная сторона любого преступления предусматривает признаки внешнего проявления преступления в реальной действительности. Объективная сторона кражи, как преступления против собственности, выражается в тайном хищении чужого имущества.¹ Деяние выражается в активных действиях, которые можно подразделить на следующие элементы:

- безвозмездное, противоправное изъятие имущества;
- обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

В.Р. Семенов выделяет ряд признаков, которые непосредственно относятся к объективной стороне кражи, а именно: безвозмездность, противоправность, тайность, наступление общественно опасных последствий, которые выражаются в причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу.²

Безвозмездность как признак объективной стороны кражи подразумевает под собой изъятие чужого имущества бесплатно или с символическим либо неадекватным возмещением. Противоправность изъятия чужого имущества – это незаконное, вопреки согласию собственника или иного владельца

---

¹ Семенов, В.Р. Особенности объективной стороны кражи // В. Р. Семенов / Научный вестник Орловского юридического института МВД им. В.В. Лукьянова. – №4(69). – 2016. – С. 82.

² Семенов, В.Р. Особенности объективной стороны кражи // Научный вестник Орловского юридического института МВД им. В.В. Лукьянова. – №4 (69). – 2016. – С. 83.

имущества отчуждение имущества, которое не принадлежит виновному лицу. Тайность как признак объективной стороны в первую очередь отграничивает кражу от иных преступлений против собственности. При квалификации преступлений против собственности возникают трудности в выявлении критерия тайности. Субъективное отношение виновного лица к совершаемому хищению не всегда достоверно устанавливается на практике. Однако для верного разрешения уголовного дела установление субъективной оценки виновного лица по отношению к преступному деянию является необходимым.

Наступление общественно опасных последствий как признак является одним из важных составляющих объективной стороны кражи и неразрывно связан с иными признаками. Наступление общественно опасных последствий не субъективное предположение, а объективный признак, который проявляется в создании преступным поведением лица ситуации, когда действие или бездействие может повлечь указанные в уголовном законодательстве последствия, а именно причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Имущественный ущерб выражается в причинении материального вреда собственнику или иному законному владельцу имущества. Ущерб при краже определяется стоимостью похищенного имущества, которая в дальнейшем учитывается при квалификации преступления.

Состав кражи материальный, она считается оконченной, когда виновный изъял чужое имущество и получил реальную возможность распорядиться им в своих целях или в целях других лиц.

Именно причинная связь между совершенным деянием и наступившими негативными последствиями является обязательным условием для привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Причем лицо должно отвечать только за те последствия, которые были причинены его преступным деянием.

Субъективная сторона любого преступления — это внутренне психическое отношение лица к совершаемому преступлению. Субъективная сторона кражи это, прежде всего, вина, в форме прямого умысла, и корыстная цель.

Вина — это уголовно-правовая категория, указывающая на психическое (волевое и интеллектуальное) отношение виновного лица к совершаемому им деянию и наступившим общественно опасным последствиям, которая выражается в форме умысла или неосторожности.

Психическое отношение виновного лица состоит из элементов:

- волевой критерий;
- интеллектуальный критерий.

Волевой критерий — это сознательное направление, как умственных, так и физических усилий на принятие решения, достижение поставленных целей, выбор и реализация определенного варианта поведения.

Интеллектуальный критерий — это определенная способность человека понимать фактические признаки ситуации, в которой он оказался, также последствия своего поведения и их общественный смысл.

В юридической литературе выделяются также иные элементы вины, такие как содержание, степень, социальная сущность. Под содержанием вины понимается качественный признак, который определяется характером тех объектов, посягательство на которые осознается преступником, а также характером последствий, наступление которых он предполагает. Степень вины является количественной характеристикой, которая позволяет сравнить тяжесть различных видов вины. Социальная сущность показывает выражение антиобщественных, аморальных, противозаконных установок виновного лица, также его отрицательное отношение к охраняемым законом благам, ценностям, правам.

Согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, которое совершено только по неосторожности, будет признано преступлением только в случае, когда это предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного

кодекса Российской Федерации. В норме статьи 158 УК РФ нет указания на неосторожную форму вины, кража совершается умышленно.

Умысел в юридической литературе принято делать на прямой и косвенный. Прямой умысел заключается в осознании лица общественной опасности своих действий или бездействия, а также в предвидении реальной возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий и желании их наступления. При прямом умысле лицом должна осознаваться общественная опасность деяния, а также иметь представление о характере преступных последствий, наступающих после совершения деяния. При косвенном умысле интеллектуальный критерий совпадает с прямым умыслом (осознание лица общественной опасности последствий), но виновный предвидит не закономерную неизбежность последствий, а реальную возможность их наступления в конкретном случае, так называемое «сознательное допущение» общественно опасных последствий. При косвенном умысле отсутствует желание наступления последствий.

Совершение лицом преступления, которое предусмотрено ст. 158 УК РФ, подпадает под прямой умысел. Совершая тайное хищение чужого имущества, виновный осознает общественную опасность своих активных действий, предвидит и желает наступление общественно опасных последствий.

Одной из составляющих субъективной стороны является корыстная цель. В юридической литературе она нередко отождествляется с мотивом преступления. Закрепленного определения корыстной цели в законодательстве не предусмотрено, поэтому ученые вкладывают различный смысл в категорию корыстная цель.

Н.А. Лопашенко выделяет ряд признаков, по которым можно судить наличие корыстной цели. К ним относятся:

- стремление виновного к личному обогащению;
- стремление виновного к обогащению близких людей;
- стремление к обогащению соучастников кражи;

– стремление к обогащению людей, которые связаны с виновным имущественными отношениями.¹

Корыстная цель является определяющим критерием состава преступления. Так, согласно п.7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 года не будут образовывать состава кражи противоправные действия, которые направлены на завладение чужим имуществом не с корыстной целью.²

Так, корыстная цель – это уголовно-правовая категория, которая подразумевает, что виновное лицо имеет определенные намерения бессрочно обратить предмет кражи в свою пользу или в пользу иных лиц.

Рассмотрим одну из проблемных, с точки зрения разграничения кражи и грабежа, ситуаций. Ключевыми, в нашем случае, являются объективная и субъективная стороны состава преступления. А именно, направлен ли умысел на тайное хищение чужого имущества, при совершении общественно опасного деяния на камеру видеонаблюдения, или это уже все-таки открытое хищение?

В настоящее время, для повышения уровня безопасности и раскрытия преступлений, применяются камеры видеонаблюдения. Информацию о которых, мы получаем из объявлений о ведущейся видеозаписи. Другими словами, теперь, если совершается какое-либо преступление, оно совершается не только на виду у третьих лиц (свидетелей), но и фиксируется на видеозаписи с камер наблюдения. Однако, если при совершении кражи, в ходе которой, преступник замечает, что его действия замечены третьими лицами, перерастает в грабеж, то продолжаемые преступные действия, уже на камеру, так кражей и остаются. Логично предположить, что хищение чужого имущества, запечатленное на видеозаписи, в ходе просмотра которой

---

¹ Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 87.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. – 2002. – № 19.

ясно, что преступник видит, что его противоправные действия фиксируются камерой, также подлежит переквалификации из ст. 158 (кража) в ст. 161 (грабеж) УК РФ. Ведь лицо понимает, что его преступные действия будут зафиксированы на видеозаписи, и, тем не менее, продолжает совершение преступления, что говорит о его открытом вызове закону. Потому и в этой ситуации, с точки зрения субъективной стороны, умысел также направлен на открытое хищение. Субъекту все равно, что его действия утратили тайный характер, и будут отображены на видеозаписи, в равной степени, как и безразлично, что его действия видят третьи лица (свидетели).

Соответственно, так как деяние является уже более тяжким, и наказание должно быть более строгим, иначе не выполняется главная задача назначения наказания - исправление. У преступника, из-за наказания, которое почти или вовсе неощутимо, складывается осознание, что он «обманул» правосудие, что нисколько не останавливает, а только подстегивает к совершению новых преступлений.

Исходя из вышеизложенного, Н.В. Чернова отмечает, что продолжаемые преступником общественно опасные действия, нацеленные на хищение чужого имущества, после обнаружения последним камеры, фиксирующей его противоправные намерения, что ясно прослеживается при просмотре видеозаписи, необходимо также квалифицировать как грабеж, как и при обнаружении свидетелей, осознающих преступность совершаемого. Потому как в подобной ситуации умысел преступника также направлен уже не на тайное, а на открытое хищение чужого имущества. Таким образом, целесообразнее квалифицировать подобные деяния, как ст. 161 УК РФ (грабеж), мотивируясь тем, что более тяжкое преступление должно наказываться более тяжело, для достижения исправления, и исключения совершения преступных деяний в дальнейшем.¹

---

¹ Чернова, Н.В. Проблемы квалификации преступлений по ст.158 УК РФ // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – 2017. – Т.1. – С. 96.

Таким образом, объективная и субъективная стороны характеризуют преступление, как с внешней, так и с внутренней стороны. Объективная сторона показывает определенные внешние причины общественно опасного деяния, его связь с наступившими последствиями, а субъективная сторона – внутренняя оценка действий виновным лицом.

1.4 Квалифицирующие признаки кражи

Кража является достаточно распространенным преступлением, причем отдельные кражи наносят достаточно существенный вред собственнику, тем самым возрастает их общественная опасность. Для наиболее верной квалификации кражи законодательно в статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплены квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки данного деяния.

Согласно ч.2 ст. 158 УК РФ к квалифицирующим признакам кражи относятся совершение деяния:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- с причинением значительного ущерба гражданину;
- из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Совершение кражи группой лиц по предварительному сговору признается такое преступление, в котором участвовали два и более лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Для квалификации содеянного, необходимо устанавливать, имел ли место сговор лиц до начала совершения кражи, было ли распределение ролей, и какие конкретно действия совершены каждым лицом.

Дмитровским районным судом г. Костромы Костромской области 23 апреля 2018 года было рассмотрено уголовное дело по обвинению граждан К. и Ч.

Из материалов дела известно, что граждане К. и Ч. каждый совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества. Так, граждане К. и Ч., находясь в помещении аптеки вступили между собой в предварительный преступный сговор на хищение кошелька, оставленного ранее гражданином П. в помещении аптеки. С этой целью, действуя умышленно, совместно и согласованно, согласно распределённых ролей, гражданин К. в целях обеспечения совершения преступления накрыл вышеуказанный кошелек пакетом и под предлогом совершения покупок стал отвлекать продавца, а гражданин Ч., воспользовавшись тем, что его преступных действий никто не видит, тайно похитил принадлежащий гражданину П. кошелек, материальной ценности не представляющий с находившимися в нем денежными средствами в сумме 3500 руб. С похищенным виновные с места совершения преступления скрылись, распорядились им по своему усмотрению, причинив своими совместными действиями гражданину П. материальный ущерб на сумму 3500 рублей.¹

Таким образом, совершение хищения группой лиц по предварительному сговору, является более общественно опасным деянием, по сравнению с частью 1 статьи 158 УК РФ. Выделение как квалифицирующий признак совершения деяния группой лиц, заранее договорившихся, не требует дополнительной квалификации по соответствующей статье обеих части Уголовного кодекса РФ, если данные лица совместно совершали преступление. Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовали в совершении хищения, то содеянное исполнителем преступления в этих случаях в силу части третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ.

Под совершением кражи с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище следует понимать тайное, противоправное вторжение в

---

¹ Уголовное дело № 1-40/2018 по обвинению Комарова Р.С., Чернова А.С. по ч.2 ст.158 УК РФ / Архив Димитровского районного суда г. Костромы.

помещения с целью похищения чужого имущества. Квалификация кражи с проникновением в помещение может быть и тогда, когда виновное лицо извлекает предметы без непосредственного вхождения в помещение. Для верной квалификации данного признака необходимо выяснить цель проникновения в помещение, в какой момент возник преступный умысел. В случае, когда лицо находилось правомерно в помещении и совершило кражу, данный признак будет отсутствовать. Если виновное лицо при проникновении в помещение повредило иное имущество, которое не является предметом хищения, причем нанесло значительный ущерб необходимо дополнительно квалифицировать по статье 167 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Одним из распространенных признаков кражи является совершение деяния с причинением значительного ущерба гражданину. Согласно примечания к ст. 158 УК РФ, значительный ущерб определяется с учетом имущественного положения потерпевшего, но не может быть менее 5000 рублей. При условии, если ущерб, который причинен в результате кражи, не превышает размера, указанного в норме или ущерб не наступил по обстоятельствам, которые не зависят от виновного, то содеянное может квалифицироваться как покушение на кражу с причинением значительного ущерба гражданину. Но данная квалификация возможна только тогда, когда умысел виновного был направлен на кражу имущества в значительном размере.

Совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, является также квалифицирующим признаком. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 года было уточнено, что данное деяние будет расцениваться квалифицирующим признаком только при хищении из одежды, сумки или иной ручной клади,

находившихся только при живом человеке.¹ Данный признак предполагает нахождение данных вещей на потерпевшем или в непосредственной от него близости, при этом состояние потерпевшего (сон, потеря сознания, опьянение и др.) значения не имеют.

Нововаршавским районным судом Омской области 17 апреля 2018 года было рассмотрено дело по обвинению гражданина В. Из материалов дела следует, что гражданин В. совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенную из одежды, находившейся при потерпевшем при следующих обстоятельствах.

Виновный В., имея умысел на тайное хищение чужого имущества, принадлежащего потерпевшему Н. воспользовавшись тем, что последний находится в состоянии алкогольного опьянения, уснул и не наблюдает за его действиями, тайно похитил из левого внутреннего кармана ветровки, одетой на потерпевшем ему принадлежащие денежные средства в сумме 5000 рублей. С похищенным с места преступления скрылся, распорядившись им впоследствии по своему усмотрению. В результате преступных действий виновного В. потерпевшему Н. причинен материальный ущерб на сумму 5000 рублей.²

Таким образом, преступным деянием лица потерпевшему был причинен вред, содеянное подлежит квалификации по п. «г» ч.2 ст. 158 УК РФ, а именно совершение тайного хищения из одежды, находящейся на потерпевшем. В данном случае состояние алкогольного опьянения потерпевшего лица значения в квалификации не имеет.

К особо квалифицирующим признакам кражи относятся категории, закрепленные в ч.3 ст.158 УК РФ, а именно:

- с незаконным проникновением в жилище;
- из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода;

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. – 2002. – № 19.

² Уголовное дело № 1-19/2018 по обвинению Васильева С.В. по ч. 2 ст. 158 УК РФ / Архив Нововаршавского районного суда Омской области.

- в крупном размере;
- с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ).

И закрепленные в ч.4 ст. 158 УК РФ:

- организованной группой;
- в особо крупном размере.

Кража с незаконным проникновением в жилище нарушает конституционное право граждан на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ). Уголовным законом охраняется данное право каждого гражданина, именно поэтому данный вид кражи, который нарушает основополагающее право, выделен как особо квалифицирующий.

Похвистневским районным судом Самарской области 26 апреля 2018 года было рассмотрено дело гражданина Т. Согласно материалам дела, виновный увидел, что на входной двери дома висит навесной замок. В это время, у гражданина Т. возник умысел на кражу чужого имущества, с незаконным проникновением в вышеуказанный дом, принадлежащий потерпевшему, в целях обращения похищенного в свою собственность. Осуществляя свой преступный умысел, непосредственно после его возникновения, гражданин Т., убедившись, что в доме и по близости никого нет, за его преступными действиями никто не наблюдает, при помощи лома, найденного во дворе дома, взломал запорное устройство навесного замка на входной двери и незаконно, с целью совершения кражи, проник в дом по вышеозначенному адресу, который является жилищем. Находясь в указанном доме, гражданин Т., действуя тайно, в отсутствии посторонних лиц, достоверно зная местонахождение хранящихся в доме денежных средств, умышленно, из корыстных побуждений, осознавая противоправность совершаемых действий, взломал врезной замок на одной из дверок серванта, достал оттуда металлический ящик, запертый на навесной замок и далее взломал душку указанного навесного замка. После этого, похитил из ящика денежные

средства в размере, принадлежащих потерпевшему. С похищенным имуществом гражданин Т. с места совершения преступления скрылся и распорядился им по своему усмотрению, причинив потерпевшему значительный материальный ущерб.¹

Так, гражданин Т. признан виновным в совершении преступления предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ. Вред, который был причинен лицом иному имуществу, подлежит возмещению по гражданскому иску, который был подан в ходе рассмотрения данного уголовного дела. Причем особо квалифицирующий признак в данном случае незаконное проникновение в жилище, включил в себя причинение квалифицирующего признака – причинение значительного ущерба гражданину.

Кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода является разновидностью хищения из хранилища. Объективная сторона преступления заключается в несанкционированном извлечении нефти, нефтепродуктов и газа из трубопроводов. При квалификации данного деяния возникают случаи, когда в ходе совершения данной кражи путем врезок в трубопроводы происходит их повреждение, разрушение, а также технологически связанных с ними объектов, содеянное следует дополнительно квалифицировать по статье 215.3 УК РФ, то есть по совокупности преступлений. Также расходы, которые связаны с устранением повреждений нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода не учитываются.

Размер хищения в крупном размере определяется ч.4 примечания к ст.158 УК РФ и составляет стоимость имущества, которая превышает двести пятьдесят тысяч рублей.

Усть-Донецкий районный суд Ростовской области 24 апреля 2018 года рассмотрел уголовное дело по обвинению гражданина К. Так, согласно материалам дела Гражданин К., имея умысел на тайное хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, разбил стекло левой передней двери

---

¹ Уголовное дело № 1-65/2017 по обвинению Трофимова А.Н. по ч. 3 ст. 158 УК РФ / Архив Похвистневского районного суда Самарской области.

автомобиля «Geely» и из салона указанного автомобиля тайно похитил принадлежащее потерпевшему Н. имущество, а именно: сумку мужскую тканевую (барсетку), не представляющую материальной ценности для потерпевшего, в которой находились денежные средства в сумме 350000 рублей, документы на гражданина Н. Завладев похищенным, гражданин К. с места преступления скрылся, распорядился похищенным имуществом по своему усмотрению, чем причинил потерпевшему материальный ущерб в сумме 350000 рублей, который относится к крупному размеру.¹

Таким образом, действия гражданина К. следует рассматривать как совершение кражи в крупном размере, то есть квалифицировать по п. «в» ч.3 ст.158 УК РФ. В некоторых случаях, например, когда виновные незаконно проникли в жилое помещение с целью хищения в крупном размере (например, ювелирных изделий) приготовили к изъятию и успели только употребить дорогостоящие продукты, но были пойманы с поличным, содеянное следует квалифицировать как покушение на кражу имущества в крупном размере.

Особо квалифицирующий признак кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ) был введен в Уголовный кодекс 23 апреля 2018 года Федеральным законом № 111-ФЗ. Данная норма введена для ужесточения наказания за совершения данного вида преступления в целях предупреждения совершения данных преступлений. Необходимость закрепления и усиления ответственности за совершение данного деяния связано, прежде всего, с тем, что в последнее время с развитием общества в сфере информатизации, возросло и совершение преступлений в данной сфере, так называемое киберворовство. Практическое применение данной нормы может вызвать некоторые проблемы, например, в разграничении данного состава со смежным,

---

¹ Уголовное дело № 1-70/18 по обвинению Козуб И.В. по ч. 3 ст. 158 УК РФ / Архив Усть-Донецкого районного суда Ростовской области.

указанным в ст.159.3 УК РФ. В данном случае при квалификации содеянного необходимо устанавливать имело ли место мошенничество (в том числе обман, злоупотребление доверием) или данное хищение носило тайный характер.

Следующим уровнем особой квалификации кражи является совершение деяния организованной группой. Под организованной группой следует понимать устойчивую группу лиц, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. Именно признак устойчивости разграничивает организованную группу от группы лиц по предварительному сговору. Также организованная группа характеризуется наличием в составе организатора, заранее разработанного и продуманного плана действий, распределением ролей и функций между участниками группы. Устойчивость выражается не только в долгосрочном временном существовании группы, неоднократности совершения преступлений, но и в их технической оснащенности, длительной подготовки совершения даже одного преступления и иные обстоятельства. При признании того, что преступление совершено организованной группой, действия всех участников не зависимо от роли и функций подлежит квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ. Если же лицо подстрекало к созданию организованной группы для совершения конкретной кражи, но не принимало непосредственного участия в ее формировании и деятельности, то данные действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. При решении вопроса о квалификации группы лиц, которые совершили хищение по предварительному сговору либо организованной группы по признаку причинения значительного ущерба или в крупном, либо особо крупном размерах следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками группы.

Под особо крупным размером понимается хищение, стоимость которого превышает один миллион рублей. При данном хищении предметом выступают в большинстве своем денежные средства и предметы, имеющие высокую стоимостную оценку, однако бывают случаи кражи в особо крупном размере предметов, единичная стоимость которых не будет расцениваться как особо крупный размер, только лишь в совокупности с иным имуществом.

Так, Кош-Агачским районным судом Республики Алтай 16 января 2017 года было рассмотрено дело по обвинению гражданина И. Согласно материалам дела, гражданин С. и гражданин И. совершили кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, при следующих обстоятельствах.

В ходе разговора вступили в преступный совместный предварительный сговор, направленный на тайное хищение чужого скота с территории Кош-Агачского района Республики Алтай. Гражданин И. совместно с гражданином С., реализуя преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого скота с территории Кош-Агачского района Республики Алтай, на лошадях приехали на территорию МО «Казахское сельское поселение» Кош-Агачского района Республики Алтай. С целью поиска чужого скота со свободного выпаса на лошадях спустились в урочище, где около чабанской стоянки, принадлежащей гражданину Ж., увидели находящихся на свободном выпасе разной половозрастной группы и мастей 44 голов лошадей, принадлежащих жителям Кош-Агачского района Республики Алтай.

После чего, виновные, находясь в вышеуказанном месте и в вышеуказанное время, незамедлительно реализовывая совместный преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, а именно 44 голов лошадей разной половозрастной группы и мастей, желая незаконно обогатиться, осознавая противоправность и наказуемость своих действий, понимая, что их действия по изъятию чужого имущества явно

незаконны, носят тайный и безвозмездный характер и неочевидны для посторонних лиц, а также предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий, в виде причинения материального ущерба собственникам имущества и желая их наступления, умышленно, путем свободного доступа, подъехав на лошадях к указанному табуну лошадей в количестве 44 голов, совместно, по предварительному сговору между собой, угнали указанный табун лошадей, тайно их похитив, скрылись с места совершения преступления. В последствии распорядились похищенными лошадьми в количестве 44 голов по своему усмотрению причинив ущерб на общую сумму 1 695 000 рублей, что является особо крупным размером.¹

Таким образом, совершение данного преступления с достаточно нераспространенным предметом кражи, подлежит квалификации по статье 158 части 4 пункта «б», а именно кражи в особо крупном размере.

Все квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки кражи носят высокую общественную опасность и наносят достаточно значительный вред собственнику, в том числе и моральный.

На практике возникают случаи переквалификации деяния на более мягкий вид, то есть при различных основаниях возможно изменение наказания лица на более мягкий вид.

Так, постановлением Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 1 марта 2017 года было переквалифицировано наказание гражданину П.

Приговором Облученского районного суда гражданин П. осуждён по ч. 1 ст. 158 УК РФ, причиненный ущерб гражданке М. составил 1700 рублей, что не превышает 2500 рублей, а потому внесённые законом изменения улучшают положение осужденного, поскольку его действия не образуют состава преступления и гражданина П. по ч. 1 ст. 158 УК РФ от назначенного наказания необходимо освободить.

---

¹ Уголовное дело № 1-11/2017 по обвинению Салчак О.О., Иргит (Чылбак-оол) по ч.4 ст.158 УК РФ / Архив Кош-Агачского районного суда Республики Алтай.

Этим же приговором гражданин П. осуждён по ч. 1 ст. 158 УК РФ, причиненный гражданке А. составил 1200 рублей, что не превышает 2500 рублей, а потому внесённые законом изменения улучшают положение осужденного, поскольку его действия не образуют состава преступления, необходимо освободить гражданина П. по ч. 1 ст. 158 УК РФ от назначенного наказания.

Данным приговором гражданин П. осуждён по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества совершённая с причинением значительного ущерба гражданину. Причиненный гражданке Л. ущерб составил 2800 рублей, что менее 5000 рублей, потому внесённые законом изменения улучшают положение осужденного и его действия подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона № 323-ФЗ от 03.07.2016 г.), с исключением квалифицирующего признака «с причинением значительного ущерба гражданину».

Подлежит снижению наказание, назначенное гражданину П. на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ – по совокупности преступлений, с учётом обстоятельств, установленных приговором, освобождения от наказания по двум составам ч. 1 ст. 158 УК РФ (хищение имущества гражданок М. и А.) и снижения наказания по ч. 1 ст. 158 УК РФ, путем переквалификации деяния (хищения имущества гражданки Л.).¹

Таким образом, в связи с улучшением положения лица, вносимые новым уголовным законодательством, деяния лица подлежат пересмотру и переквалификации.

Итак, выделение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков кражи, необходимо для справедливого, обоснованного рассмотрения и разрешения дела, а также для цели предупреждения и пресечения совершения преступлений, в связи с тем, что наказание за квалифицирующие или особо квалифицирующие признаки кражи наиболее

---

¹ Уголовное дело № 4/17-35/2017 по обвинению Пшеничникова А.А по ч. 2 ст. 158 УК РФ / Архив Ленинского районного суда г. Комсомольск-на-Амуре.

усилены, по сравнению с ч.1 ст. 158 УК РФ. Практические проблемы при квалификации данных признаков возникают в связи с недостаточным установлением всех обстоятельств дела, умысла виновного лица и при достаточно тщательном исследовании материалов дела в большинстве своем подлежат логическому решению.

2 ОТГРАНИЧЕНИЕ КРАЖИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Вопросы разграничения квалификации хищения по уголовному и административному законодательству Российской Федерации

Законодательного закрепления понятия «мелкое хищение» не предусмотрено, однако согласно нормам административного и уголовного закона, под мелким хищением необходимо понимать правонарушение, которое предусмотрено ст.7.27 КоАП, а именно хищение, при котором стоимость похищенного имущества, не должна превышать 2500 рублей.

Для разграничения составов, предусмотренных ст. 158 УК РФ, ст.158.1УК РФ с составом ст.7.27 КоАП необходимо определение общественной опасности совершенного деяния. Так, проступок от преступления отличается степенью общественной опасности, а именно нанесением существенного ущерба определенным общественным отношениям. Ущерб, который причинен кражей, наиболее значительный, нежели ущерб, причиненный мелким хищением, ответственность за который предусмотрена административным законодательством.

Мелкое хищение, ответственность за которое предусмотрено административным законодательством, может быть совершено различными способами: путем совершения кражи, мошенничества, присвоения или растраты. Кража как форма мелкого хищения не является единственной. Этот момент также является отличительной чертой административного проступка. Важен факт совершения хищения, причем стоимость похищенного имущества определяется в ст.7.27 КоАП. Так, в части 1 статьи 7.27 КоАП дается указание на то, что размер похищенного имущества не должен превышать 1000 рублей, в части 2 статьи 7.27 КоАП – более 1000 рублей, но не более 2500 рублей.

Определяющим критерием квалификации кражи по уголовному законодательству и мелкого хищения по административному законодательству является размер причиненного ущерба. Но данный критерий не исключительный. Совершенное деяние следует рассматривать как административный проступок, при отсутствии квалифицирующих признаков преступлений, содержащихся в статьях 158-160 УК РФ. Если противоправное действие содержит квалифицирующие признаки хищения, оно будет являться уголовно-наказуемым и в данном случае стоимость похищенного решающего значения иметь не будет.¹

29 марта 2018 года Сибайский городской суд Республики Башкортостан вынес приговор, согласно которому гражданин А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч.2 ст. 158 УК РФ.

Согласно материалам дела, гражданин А., находясь в помещении магазина и заметив у продавца магазина в правом заднем кармане брюк мобильный телефон, из корыстных побуждений с умыслом на тайное хищение чужого имущества из одежды, находившейся при потерпевшем, тайно похитил мобильный телефон. Стоимость мобильного телефона составила 2090 рублей, карта памяти – 190 рублей. Гражданин А с похищенным имуществом скрылся с места преступления, причинив потерпевшему ущерб на общую сумму 2280 рублей.

Деяние, совершенное гражданином А. квалифицируется по п. «г» ч.2 ст. 158 УК РФ, а именно тайное хищение чужого имущества из одежды, находившейся при потерпевшем.²

Таким образом, судя по стоимости похищенного имущества деяние, подпадает под административный проступок, ответственность за который предусмотрена ч.2 ст. 7.27 КоАП. Однако наличие квалифицирующего

---

¹ Зевайкина, А.Н. Проблемы соотношения отдельных составов правонарушений против собственности, предусмотренных уголовным Кодексом РФ и Кодексом РФ об административных правонарушениях // Основы ЭУП. – 2013. – №6 (12). – С. 107.

² Уголовное дело № 1-36/2018 по обвинению Архипова Д.В. по ч.2 ст.158 УК РФ / Архив Сибайского городского суда Республики Башкортостан.

признака п. «г» ч.2 ст. 158 УК РФ (хищение из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем) является основанием для назначения уголовной, а не административной ответственности. Тем самым указывается на наличие большей общественной опасности деяния, а также на нарушение устоявшихся общественных отношений.

В юридической литературе существует позиция, согласно которой разграничение мелкого хищения и кражи (уголовно-наказуемой), в зависимости от размера прожиточного минимума на момент совершения кражи или от минимального размера оплаты труда.¹ Данная позиция аргументируется тем, что зависимость от стоимости похищенного имущества в твердой сумме на момент совершения хищения нецелесообразно, так как с учетом инфляции покупательная стоимость рубля не является устойчивой. Однако существует противоположная точка зрения относительно зависимости от размера прожиточного минимума или от минимального размера оплаты труда, согласно которой нецелесообразно связывать похищенное имущество с данными категориями. Это обусловлено прежде всего тем, что каждая вещь подлежит стоимостному выражению и нет необходимости привязывать данную стоимость к другим категориям.

3 июля 2016 года в Уголовный кодекс РФ были внесены изменения Федеральным законом №323-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 158.1 (мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию). В данной норме присутствует административная преюдиция, которая преобразовывает

---

¹ Чернова, Н.В. Проблемы квалификации преступлений по ст.158 УК РФ // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – 2017. – Т.1. – С. 95.

повторное совершение административного проступка в уголовно-наказуемое деяние.¹

В сложившейся ситуации возникает проблема разграничения административного проступка и уголовного преступления. Совершение административного проступка повторно не значит, что возникнет уголовная ответственность, так как правонарушение не содержит признаки преступления, а за основу его квалификации как преступного положен факт ранее наложенного административного взыскания. Согласно содержанию ст. 158.1 УК РФ наступление уголовной ответственности за повторное совершение мелкого хищения может быть только за повторное совершение деяния, предусмотренного ч.2 ст. 7.27 КоАП, а именно мелкое хищение чужого имущества стоимостью более 1000 рублей, но не более 2500 рублей. Таким образом, законодатель разграничил преступление и правонарушение по факту неоднократности совершения деяния, а не от тяжести последствий и размера причиненного ущерба.

Приговором мирового судьи судебного участка № 8 Ленинского района г. Челябинска Челябинской области от 07 декабря 2017 года гражданин Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ст. 158.1 Уголовного кодекса РФ.

Согласно материалов дела, гражданин Г. изобличается в совершении умышленного преступления в покушении на мелкое хищение чужого имущества, ранее подвергнутым административному наказанию, предусмотренному ч.2 ст.7.27 КоАП. Так, гражданин Г. имея умысел на мелкое хищение чужого имущества, находясь в помещении магазина «Pull and Bear», убедившись что его преступные действия неочевидны для других, свободным доступом из корыстных побуждений, с целью обращения чужого имущества в свою пользу, взял со стеллажа мужскую куртку (стоимостью 780 рублей 95 копеек), после чего, спрятав куртку, попытался скрыться с

---

¹ Михаль, О.А. Административная преюдиция // Правовые технологии. – 2014. – № 1(3). – С. 159.

места совершения преступления, но деяние не было доведено до конца, распорядиться похищенным имуществом он не смог по независящим от него обстоятельствам. В случае доведения преступного умысла до конца ООО «Pull and Bear» был бы причинен ущерб на сумму 780 рублей 95 копеек.

Действия гражданина Г. расцениваются как покушение на мелкое хищение чужого имущества лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч.2 ст. 7.27 КоАП.¹

Согласно данного практического примера, можно сделать вывод о том, что законодательно не указано на совершение повторности деяний ответственность за которые предусмотрена именно ч.2 ст.7.27 КоАП, то есть лицо, которое привлекается к уголовной ответственности по ст.158.1 УК РФ, должно совершить мелкое хищение, предусмотренное ч.1 или ч.2 ст. 7.27 КоАП. Тем самым подчеркивается особенность именно повторности совершения мелкого хищения в целях дальнейшего предотвращения правонарушений и преступлений.

Существует спорная позиция о целесообразности введения ст. 158.1 УК РФ. Приверженцы данной позиции ссылаются на то, что общественная опасность преступления, которое предусмотрено ст. 158.1 УК РФ, минимизируется, также корыстные преступления не требуют ужесточения наказания или дополнительной ответственности. Включение данной статьи может увеличить уровень преступности в Российской Федерации и негативно отразиться на положении страны, также это будет способствовать увеличению уголовных дел в суде и нагрузке на судей.

Однако закрепление ст.158.1 УК РФ является разумным, прежде всего, потому что предупреждает совершения преступлений ввиду ужесточения наказания. Так же обоснованность введения данной нормы в Уголовный кодекс РФ обусловлено сложившейся практикой. Закрепление ответственности за совершение административного проступка лицом, ранее

---

¹ Уголовное дело № 1-81/2017 по обвинению Галина Д.Р. по ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 158.1 УК РФ / Архив Ленинского районного суда г. Челябинска.

подвергнутым административному наказанию за совершение мелкого хищения, предусмотренного ч.2 ст.7.27 КоАП может расцениваться как общественно опасное деяние ввиду повторности совершения и в целях дальнейшего предупреждения и пресечения преступности.

Таким образом, законодателем предусмотрено разграничение кражи, мелкого хищения чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию и мелкого хищения, предусмотренным административным законодательством. Основным критерием является размер причиненного ущерба, а также отсутствие квалифицирующих признаков составов преступлений, которые содержатся в ст.ст.158-160 УК РФ.

2.2 Отличительные черты квалификации кражи и грабежа

Вопросы разграничения составов кражи и грабежа вызывали и вызывают ряд дискуссионных вопросов, несмотря на то, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 года даны пояснения по поводу верной квалификации данных составов.

Согласно статье 161 Уголовного кодекса Российской Федерации под грабежом понимается открытое хищение чужого имущества. Если сравнивать данное понятие с законодательным определением кражи, то усматривается отличие в открытости хищения. Под открытым хищением следует понимать совершение противоправного деяния, направленного на завладение чужим имуществом в присутствии собственника имущества, иного владельца имущества или иных лиц, причем виновное лицо осознает, что данные лица понимают противоправность его действий независимо от того принимались ли попытки к пресечению данного преступного деяния.

Грабеж в законодательстве зарубежных стран определяется по-разному. Так по уголовному законодательству Испании под грабежом понимается

завладение с целью извлечения прибыли различными предметами, вещами без согласия владельца и с применением насилия над вещью, для получения доступа к имуществу, либо применение насилия к лицам, либо угроза такого применения.

При квалификации данных норм на практике в отдельных случаях возникают проблемы, которые в свою очередь становятся ошибками квалификации деяний, а соответственно приводят к ошибкам вершения правосудия.

Непосредственным объектом данных составов выступают общественные отношения, которые обеспечивают защиту конкретной формы собственности. Предметом кражи и грабежа будет являться конкретное чужое имущество. Однако дополнительным объектом, например, грабежа с применением насилия, будет выступать личная свобода и неприкосновенность потерпевшего лица.

Отличительным признаком кражи и грабежа является объективная сторона преступления. Так, объективная сторона кражи предусматривает тайное хищение, грабежа – открытое. В юридической литературе существует мнение о том, что способ совершения грабежа агрессивный, совершается не редко с физическим насилием. Два других признака объективной стороны (общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и последствием) у данных составов будут схожи.

Субъектом данных преступлений является лицо, достигшее на момент совершения деяния четырнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона у данных составов выражается в форме вины в виде прямого умысла. Виновное лицо осознает, что незаконно и безвозмездно с корыстной целью изымает чужое имущество, тем самым причиняет собственнику или иному владельцу ущерб и желает причинения данного ущерба.

Различие между кражей и грабежом в законодательстве зарубежных стран осуществляется по различным признакам. Так, в соответствии с уголовным

законодательством Испании основным отличительным признаком является способ совершения преступления, а именно при грабеже предусматривается факт совершения насилия в отношении людей и вещей с целью облегчения совершения преступления. В Уголовном кодексе Испании не содержится четкого разграничения по виду применяемого насилия или угрозы его применения. Аналогичные различия предусмотрены законодательством Португалии, Германии, Италии. Разграничение кражи и грабежа в законодательстве данных стран схоже с законодательством Российской Федерации, однако критерием разграничения является применение насилия или угроза применения такового к потерпевшему, а не критерии «тайности хищения» и «открытости хищения». В законодательстве Франции, Бельгии, Румынии закрепляется единый состав хищения (кража) и выделяются квалифицирующие признаки, выделения состава преступления как грабеж не предусмотрено.

С.А. Верещагин выделил несколько факторов разграничения кражи и грабежа:

1. Умысел преступника. При краже виновное лицо желает остаться незамеченным, при грабеже – открытые действия виновного, пренебрежение их противоправностью.

2. Применение насилия. Кража не сопровождается насилием, если во время кражи виновное лицо было обнаружено и отказалось прекратить совершение преступных деяний, без опасного для здоровья или жизни насилия, данное деяние рассматривается как грабеж.

3. Уровень ответственности. Ответственность за данные деяния предусмотрена в Уголовном кодексе РФ, причем наказание за грабеж строже, чем за кражу.¹

---

¹ Верещагин, С.А. Актуальные проблемы разграничения кражи и грабежа // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: сборник статей Международно-практической конференции. – 2018. – С. 27.

Златоустовским городским судом Челябинской области 19 октября 2017 года было рассмотрено уголовное дело по обвинению гражданки К. в хищении имущества. Согласно материалам дела, гражданка К. воспользовавшись тем обстоятельством, что сотрудники магазина «Спортмастер» не имеют возможности обнаружить и предотвратить ее противоправное деяние тайно совершила хищение имущества. После чего гражданка К. попыталась скрыться с места преступления, но в этот момент ее преступные действия стали очевидны для сотрудников магазина, при этом один из сотрудников потребовал вернуть похищенный товар. Однако, гражданка К. реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, осознавая открытый характер своего деяния, проигнорировала требования сотрудника и скрылась с места происшествия. Своими действиями гражданка К. причинила материальный ущерб ООО «Спортмастер» на сумму 591 рубль 53 копейки.¹

Что касается вопроса квалификации данного деяния, то первоначально умысел гражданки К. был направлен на тайное хищение имущества. В дальнейшем, при попытке скрыться с места происшествия и раскрытия ее умысла, тайное хищение переходит в открытое хищение, то есть квалификация с мелкого хищения перерастает в грабеж.

Таким образом, гражданка К. была осуждена приговором Златоустовского городского суда Челябинской области по ч.1 ст.161 УК РФ, то есть открытое хищение чужого имущества (грабеж).

На практике возникают сложности в переквалификации деяния на более строгий вид. Это вызвано, прежде всего, тем, что для квалификации действия виновного лица на более строгий вид необходимо обладать количеством тех сведений, которые неукоснительно доказывают виновность лица в совершении более тяжкого преступления. Также данная переквалификация может проводиться до разрешения дела по существу. Уголовный закон,

---

¹ Уголовное дело 1-478/2017 по обвинению Курмилёвой А.Н. по ч.1 ст. 161 УК РФ / Архив Златоустовского городского суда Челябинской области.

который смягчает наказание, устраняет преступность деяния или иным образом улучшает положение лица, имеет обратную силу. Однако уголовный закон, ухудшающий положение лица обратной силы не имеет. Практику переквалификации на более мягкий вид можно разделить на: переквалификацию на другую часть той же статьи Уголовного кодекса РФ и переквалификацию на иную статью Уголовного кодекса РФ.

Апелляционным постановлением Приморского краевого суда 1 марта 2018 года был изменен приговор гражданке Б.

Согласно материалам дела, гражданка Б. совершила покушение на открытое хищение чужого имущества в магазине женской обуви на сумму 2298 рублей. В апелляционной жалобе гражданка Б. ходатайствует о переквалификации ее деяния на ч.3 ст. 30 УК РФ, ч.1 ст. 158 УК РФ, ссылаясь на то, что ее умысел был направлен на тайное хищение. Однако фактические обстоятельства дела судом установлены верно, выводы о виновности гражданки Б. подтверждаются показаниями свидетелей, письменными материалами дела, которые полно и всесторонне исследованы в судебном заседании.¹

Переквалификации деяния, которое было совершено гражданкой Б., с открытого хищения имущества на тайное не целесообразно и неверно. Но в связи с декриминализацией деяний (ущерб менее 2500 рублей) приговор Уссурийского районного суда Приморского края от 24 октября 2017 года в отношении гражданки Б. был изменен, из вводной части приговора исключено указание на приговор мирового суда судебного участка №60. Оснований для снижения наказания не имеется, поскольку данная судимость не влияет на обоснованное признание в ее действиях рецидива преступлений.

Следовательно, переквалификация деяния зависит от конкретного деяния. В данном случае, утверждение гражданки Б. о том, что ее умысел был направлен на тайное хищение, играет малозначительную роль, так как

---

¹ Уголовное дело № 22-1142/18 по обвинению Бесединой Д.А. по ст. 30 ч.3, 161 ч.1 УК РФ / Архив Приморского краевого суда города Владивосток.

предпринимались попытки пресечения преступного деяния со стороны третьих лиц.

Для верной квалификации деяния по каждому конкретному делу необходимо исследовать все доказательства во избежание ошибок, которые связаны с неправильным толкованием понятий «тайное» и «открытое» хищение имущества, а также исследовать все обстоятельства, отягчающие наказание, предусмотренные в качестве признака преступления.

Таким образом, отличительной чертой кражи от грабежа является критерий тайности. Однако вопросы квалификации данных деяний, хотя и разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 года, в каждом конкретном случае требуют особого внимания.

2.3 Анализ норм уголовного законодательства о краже и разбое

Согласно уголовному законодательству Российской Федерации под разбоем понимается нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Непосредственным объектом разбоя является как конкретная форма собственности, так и жизнь, здоровье потерпевшего. Объективная сторона выражается в нападении с применением насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и корыстным мотивом. Так же присутствует цель – хищение чужого имущества. Субъектом является лицо, которое достигло четырнадцатилетнего возраста. Законодательно предусматривается, что разбой считается оконченным преступлением с момента совершения нападения, независимо от последствий. Применение насилия в процессе уже начавшегося изъятия имущества так же подпадает под состав разбоя.

Центральным районным судом г. Волгограда 30 марта 2017 года было рассмотрено дело гражданина А. Согласно материалам уголовного дела, гражданин А. находясь в состоянии алкогольного опьянения в отношении ранее знакомой при возникновении преступного умысла, направленного на нападение в целях хищения имущества, находящегося при потерпевшей, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья последней, совершил противоправное деяние.

Действуя из корыстных побуждений, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя и желая наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба и физического вреда потерпевшей нанес не менее одного удара рукой, сжатой в кулак, в область лица последней. Далее желая продолжить подавлять волю жертвы к сопротивлению, схватил её за волосы и стал оттаскивать от проезжей части к дому. Желая довести свой преступный умысел до конца вновь нанес потерпевшей не менее одного удара рукой, сжатой в кулак в область лица последней, после чего потребовал, чтобы она передала ему принадлежащий ей сотовый телефон марки «Fly» стоимостью 2 500 рублей. После гражданин А., желая пресечь возможные последующие попытки потерпевшей к возврату принадлежащего имущества, нанес последней не менее одного удара рукой, сжатой в кулак, в область лица.

В результате нанесенных ударов, потерпевшей были причинены телесные повреждения, которые рассматриваются как легкий вред здоровью. После чего гражданин А. с похищенным имуществом с места совершения преступления скрылся и в дальнейшем распорядился им в своих интересах, причинив имущественный ущерб на сумму 2 500 рублей, а также физический и моральный вред потерпевшей.¹

Таким образом, действия гражданина А. квалифицируются как разбой (ч.1 ст.162 УК РФ). В данном случае совершение хищения, которое при тайности

---

¹ Уголовное дело 1-146/2017 по обвинению Арсамакова К.И. по ч.1 ст. 162 УК РФ / Архив Центрального районного суда г. Волгограда.

и без насилия опасного для жизни или здоровья, могло расцениваться как кража, с данными признаками (открытость и опасность для здоровья) классифицируется как разбой.

Исходя из законодательного определения разбоя, можно выделить ряд признаков данного деяния. Во-первых, разбой – это нападение, нападение подразумевает под собой стремительное действие, направленное против потерпевшего. Во-вторых, обязательный элемент – применение насилия, которое опасно для жизни или здоровья лица. В-третьих, угроза применения насилия опасного для жизни или здоровья, то есть некое обещание применить данное насилие, причем угроза должна быть реальной.

Понятие насилия, которое опасно для жизни или здоровья, трактуется по-разному. Насилие может быть, как физическое, так и психическое. Согласно анализу ч.1 ст. 162 УК РФ, основной состав разбоя предусматривает причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью. При причинении тяжкого вреда данные действия будут квалифицироваться по п. «в» ч.4. ст.162 УК РФ, то есть как особо квалифицирующий признак. Так, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью данные деяния полностью охватываются составом разбоя и дополнительной квалификации по соответствующим статьям Уголовного кодекса не требуется. Если в ходе разбоя был причинен тяжкий вред потерпевшему, который по неосторожности повлек его смерть, данное следует квалифицировать по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ и дополнительно по ч.4 ст.111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего). Если в ходе совершения разбоя совершается убийство, то данное деяние требует также дополнительной квалификации по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ (убийство, сопряженное с разбоем).

Под психическим насилием понимаются словесные и (или) молчаливые действия нападающего лица, выражающие собой реальную угрозу применения физического насилия. Форма выражения угрозы может быть различной: слова, различные жесты, демонстрация оружия или иных

предметов, применение которых может причинить вред потерпевшему. За угрозу применения насилия, опасного для жизни или здоровья, лицо также несет уголовную ответственность. На практике возникают сложности в разграничении насилия на опасное и неопасное. В данном случае необходимо каждое конкретное дело рассматривать достаточно полно и объективно. Также возникают сложности при оценке насилия или угрозы его применения в тех случаях, когда данные действия применяются для отвлечения лиц в целях завладения чужим имуществом. В таких случаях необходимо усматривать умысел виновного лица, так как с одной стороны применяется насилие, с другой стороны тайность совершения хищения. Некоторые приводят аргумент в пользу того, что данные деяния следует квалифицировать как кражу, который заключается в том, что данные насильственные действия относятся к подготовительному этапу совершения кражи, то есть для обеспечения тайности совершения деяния. Но данное насилие должно быть неопасным для жизни или здоровья лиц, если же применяется насилие опасное для жизни или здоровья, то в любом случае, независимо от тайности хищения, содеянное следует квалифицировать как разбой.

Кража и разбой являются преступлениями против собственности. Но у данных деяний существуют отличительные черты. Во-первых, кража и разбой отличаются степенью общественной опасности. При краже причиняется ущерб собственнику в виде похищенного имущества, при разбое – имущественный ущерб, а также вред жизни и здоровью (или реальная угроза причинения вреда). Во-вторых, отличие в мере уголовной ответственности виновного лица.

К условиям, которые способствуют совершению разбоя, относят различные психологические, социальные, экономические и иные факторы. К причинам совершения разбоя можно отнести недостатки в образе жизни людей, упущения в воспитании, безработица, недостатки в работе правоохранительных органах, коррупция, то есть в каждом конкретном

случае совершения преступления против собственности могут присутствовать различные причины, причем причина может быть, как одна, так и некая их совокупность. Данные причины в некоторой степени относятся к совершению всех преступлений против собственности. Это является также общей чертой совершения, как кражи, так и разбоя.

В юридической литературе долгое время считалось, что кража по объекту посягательства не отличается от разбоя. В настоящее время при разбое выявляется двойной объект, также, как и при грабеже с применением насилия.

В законодательстве зарубежных стран кража, грабеж и разбой рассматриваются по-разному. С одной стороны, грабеж и разбой относятся к имущественным преступлениям, с другой – к насильственным, в ряде стран данные деяния относятся к двум категориям одновременно (США, Англия, Германия, Франция). Так, по законодательству США, Англии, Германии, Японии, Франции и ряда других стран принято единое понимание хищения с насилием, которое можно перевести как грабеж, разбой или кражу с насилием. То есть в ряде стран разграничения на грабеж и разбой не происходит. По законодательству Франции все виды преступного деяния, которые связаны с тайным или открытым, насильственным или ненасильственным, вооруженным или невооруженным завладением имущества, охватываются единым понятием хищения. В уголовном законодательстве Германии кража с насилием и грабеж являются одним и тем же видом преступления. Так же к понятию ограбления близко понятие «грабительская кража», которое подразумевает совершение разбоя. В законодательстве Англии не проводится различие между простейшими случаями применения насилия при краже (а также угроза применения такого насилия) и опасными нападениями различных вооруженных группировок и те, и другие подпадают под состав ограбления. И в данном случае любая кража с применением насилия будет квалифицироваться как ограбление. В США характерно деление ограбления на деяния первой, второй, третьей

степени. Ограбление – разновидность кражи, совершенная у потерпевшего с применением насилия или внушения страха. В Уголовном кодексе Японии существует глава «Кража и ограбление». Причем к ограблению относятся деяния, при которых путем насилия или угроз потерпевший лишается собственности. Так же существует понятие «конструктивное ограбление», оно в свою очередь подразумевает под собой действия, которые могут быть квалифицированы как ограбление, но таковыми не являются (применение насилия для сокрытия преступления или для того, чтобы избежать арест, совершение кражи путем введения потерпевшего в бессознательное состояние). Так, несмотря на различные трактовки понятий кража, грабеж, разбой законодательствами зарубежных стран, квалификация данных деяний соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права.

Таким образом, разграничение понятий «кража» и «разбой» в теоретическом понимании не вызывает сложности. Однако при практическом применении данных норм в различных ситуациях возникают сложности при квалификации деяний, которые законодатель пытается устранить.

2.4 Особенности квалификации кражи и мошенничества

Особо место среди преступлений против собственности наравне с кражей занимает мошенничество. Согласно ч.1 ст. 159 УК РФ под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Данные преступления достаточно распространены и характеризуются высокой степенью общественной опасности, так как совокупный ущерб, который причиняется собственникам, достаточно больших размеров.

Кража и мошенничество имеют ряд схожих и отличительных черт. Так, в отличие от кражи при мошенничестве происходит непосредственный контакт с потерпевшим. Со стороны действия по передачи имущества выглядят

добровольным актом, однако действия со стороны виновного лица сопровождаются обманом или злоупотреблением доверия. Второй особенностью мошенничества является то, что в данном преступлении более широкий предмет, который включает в себя помимо имущества, право на имущество.

Судебным участком №5 Орджоникидзевского района г. Магнитогорска Челябинской области 28 апреля 2018 года было рассмотрено дело гражданки Л. Согласно материалам дела, гражданка Л. из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества путем обмана, имея в доступе телефон гражданки Б., к которому подключена услуга предоставления микрозаймов, без намерения возвращать сумму займа, отправила от имени гражданки Б. запрос на получение микрозайма в размере 15000 рублей. Данным действием ввела в заблуждение сотрудников относительно истинности намерений. После согласования заявки деньги в указанной сумме поступили на счет гражданки Л., которая в тот же день сняла деньги. Тем самым умышленно путем обмана похитила денежную сумму в размере 15000 рублей, которая принадлежала организации предоставляющей услуги микрозаймов. Денежными средствами распорядилась по своему усмотрению. Содеянное преступление было квалифицировано по ч.1 ст. 159 УК РФ (мошенничество).¹

Таким образом, мошенничество представляет собой более сложную систему получения имущества, по сравнению с кражей.

Кража, как и мошенничество, может совершаться посредством обмана или злоупотребления доверием. При таких случаях следует устанавливать обстоятельства совершения деяния. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», если обман или злоупотребление доверием являлись непосредственным способом

---

¹ Уголовное дело № 1-19/2018 по обвинению Лобановой А.Н. по ч.1 ст. 159 УК РФ / Архив Орджоникидзевского района города Магнитогорска.

совершения преступления, то содеянное следует квалифицировать, как мошенничество. Если данные способы лишь косвенно способствовали совершению хищения, то деяние будет квалифицировано как кража или иная форма хищения (зависит от конкретного случая).¹

На практике возникает проблема установления отдельных квалифицирующих признаков составов кражи и мошенничества. Так, при анализе уголовных норм можно выделить два общих квалифицирующих признаков деяний, при рассмотрении которых на практике возникают сложности:

– причинение значительного ущерба гражданину (п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ и ч.2 ст.159 УК РФ);

– совершение деяния группой лиц по предварительному сговору (ОПГ) (п. «а» ч.2, п. «а» ч.4 ст. 158 УК РФ и ч.2,4 ст. 159 УК РФ).

Что касается первого квалифицирующего признака, то в примечании к ст. 158 УК РФ значительный ущерб определяется с учетом имущественного положения потерпевшего, но не может быть менее пяти тысяч рублей (исключение составляет ч.5 ст.159 УК РФ). Различные ученые предлагают введение единой концепции определения значительного ущерба, ссылаясь на то, что данная трактовка снижает эффективность уголовного закона, его предупредительный потенциал. За основу данной концепции берется получаемый потерпевшим доход.

Ленинским районным судом г. Ростова-на-Дону Ростовской области 12 апреля 2018 года было рассмотрено уголовное дело гражданина Г. Согласно материалам дела, гражданин Г. увидел ранее незнакомую несовершеннолетнюю гражданку Д., которая приобретала лекарственные препараты. Гражданин Г., чтобы исполнить свой преступный умысел, который был направлен на хищение чужого имущества путем обмана,

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. – 2017. – № 8.

осознавая общественную опасность своего деяния, из корыстных побуждений, умышленно проследовал за несовершеннолетней гражданкой Д. и возле кафе подошел к потерпевшей и представился сотрудником полиции, предъявив при этом удостоверение, которое не является служебным удостоверением сотрудников МВД России. Виновный при этом пояснил потерпевшей, что ей необходимо направиться на медицинское освидетельствование на предмет установления наркотического опьянения, за не привлечение гражданки Д. к административной ответственности потребовал от последней денежные средства в размере 35000 рублей. Гражданка Д. согласилась на условия, после чего в помещении кафе передала гражданину Г. денежные средства в размере 15000 рублей, принадлежавшие ее отцу, пояснив, что более денежных средств у нее нет. Получив денежную сумму гражданин Г. скрылся с места совершения преступления и денежными средствами в размере 15000 рублей распорядился по собственному усмотрению. Своим преступным поведением гражданин Г. причинил несовершеннолетней гражданке Д. значительный ущерб в размере 15000 рублей, а также моральный вред. Содеянное следует квалифицировать по ч.2 ст.159 УК РФ, то есть мошенничество с причинением значительного ущерба гражданину.

При рассмотрении данного дела возникло основание прекращения дела по не реабилитирующему основанию, а именно примирение сторон. Суд, изучив материалы дела с учетом того, что гражданин Г. впервые обвиняется в преступлении средней тяжести, моральный и материальный вред был полностью возмещен, стороны примирились, счел возможным прекратить уголовное дело в отношении гражданина Г. в связи с примирением сторон.¹

Таким образом, деяние, совершенное гражданином Г., органом следствия квалифицировалось по ч.2 ст.159 УК РФ – мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, совершенное с причинением значительного

---

¹ Уголовное дело № 3/1-18/2018 по обвинению по ч.2 ст. 159 УК РФ / Архив Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия).

ущерба гражданину. В данном случае ущерб составил 15000 рублей, что по своей сути соответствует требованию примечания к ст. 158 УК РФ, а именно размер значительного ущерба должен быть не менее 5000 рублей. Что касается второго момента признания ущерба значительным, при следствии было установлено материальное состояние семьи гражданки Д., с учетом всех доходов и получаемой прибыли, то есть ущерб в размере 15000 рублей для семьи и самой гражданки Д. является значительным.

Вторым признаком, который часто сопровождает кражи и мошенничества, является совершение деяния в группе лиц по предварительному сговору (организованной группы). При квалификации деяний необходимо принимать во внимание постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 года, а также нормы общей части Уголовного кодекса РФ. Также необходимо учитывать некоторые особенности. Так, при наличии организатора, подстрекателя, пособника, которые не участвовали в совершении преступления, действия лица-исполнителя не могут квалифицироваться по соответствующим пунктам статей 158 и 159 УК РФ, как совершенное группой лиц по предварительному сговору. При отсутствии иных квалифицирующих признаков действия лица-исполнителя подлежат квалификации по ч.1 ст. 158 (159) УК РФ, действия иных лиц по ч.1 ст.158(159) со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ.

Так же для установления факта совершения преступления группой лиц, необходимым элементом является установление факта сговора участников, с установлением момента распределения ролей.

Сараевским районным судом Рязанской области 21 апреля 2017 года было рассмотрено дело по обвинению гражданки Б. и гражданина С. Так, по материалам дела было установлено, что гражданка Б. совместно с гражданином С. пришли к помещению жилого дома гражданина П., в это время у гражданки Б. возник преступный умысел, направленный на хищение имущества гражданина П. О своем умысле гражданка Б. сообщила

гражданину С., предложив ему совершить хищение денежных средств путем обмана. На данное предложение гражданин С. добровольно согласился. На данном этапе возник преступный сговор данных лиц, без распределения ролей.

Путем обмана, с целью реализации преступного умысла, без предварительного распределения ролей, гражданка Б. и гражданин С. стали сообщать заведомо ложные сведения, которые были направлены на введение в заблуждение, гражданину П., о том, что на территории Российской Федерации проводится реформа, и все наличные денежные средства будут подлежать обмену. С согласия собственника граждане Б. и С. проникли в жилое помещение, которое принадлежит гражданину П. После этого они продолжили реализацию своего преступного умысла. Гражданин П., будучи законопослушным гражданином, с учетом того, что реформы проводились несколько раз, доверился сведениям граждан Б. и С. и был убежден в законности данных доводов.

Далее, гражданка Б. попросила принести потерпевшего имеющиеся у него на хранении денежные средства, для переписи номеров старых купюр, подлежащих замене. Гражданин С. в свою очередь продолжал убеждать потерпевшего П. в законности данных требований. После чего гражданин П. принес денежные средства в количестве 15 штук. С целью доведения своего преступного умысла до конца, гражданка Б. сделала вид, что переписывает номера купюр, а гражданин С. диктовал номера купюр, держа денежные средства в своих руках. Далее гражданка Б. попросила гражданина П. принести паспорт, обосновав это тем, что необходимо переписать анкетные данные владельца денежных средств, последний согласился и ушел в другую комнату. Воспользовавшись отсутствием собственника дома, гражданка Б. заменила денежные средства, принадлежащие гражданину П., на схожие с ними 15 нарезок бумаги, которые не являются платежными средствами банка России и передала их гражданину С., который в свою очередь стал делать вид, что диктует номера купюр гражданке Б.

После возвращения гражданина П., гражданка Б. сделала вид, что переписывает данные паспорта, передала паспорт и 15 нарезок бумаги потерпевшему П., последний убрал данные нарезки бумаги на место хранения, не заметив подмены. Граждане Б. и С. скрылись с места совершения преступления с денежной суммой, тем самым причинив материальный ущерб гражданину П., который для последнего является значительным, так как в несколько раз превышает его ежемесячный доход.¹ Совершенное деяние следует квалифицировать по ч.2 ст. 159 УК РФ, как хищение чужого имущества путем обмана, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину.

Таким образом, из практической ситуации видно, что группа по предварительному сговору может формироваться, как незадолго до совершения преступления, так и продумываться заранее с определением ролей.

Что касается совершения деяний организованной преступной группой, то степень устойчивости и серьезная организация в данных группах влияет на квалификацию, а именно не зависимо от выполняемой роли, действия участников будут расцениваться как соисполнительство без дополнительной ссылки на статью 33 УК РФ.

Железнодорожным районным судом г. Улан-Удэ Республики Бурятия 26 июня 2017 года было рассмотрено дело по обвинению гражданки С. в совершении мошенничества в составе организованной группы.

У первого иного лица, состоящего на должности старшего государственного налогового инспектора отдела камеральных налоговых проверок Межрайонной ИФНС России, возник умысел на незаконное обогащение последнего путем хищения денежных средств из бюджета РФ, используя свое служебное положение. Реализуя свой умысел первое иное

---

¹ Уголовное дело № 1-15/2017 по обвинению Бобровой Л.В., Сорочинского В.И по ч. 2 ст. 159 УК РФ / Архив Сараевского районного суда Рязанской области.

лицо, из корыстных побуждений, с целью получения стабильного преступного материального дохода решило создать организованную группу, заранее объединившуюся для совершения хищений денежных средств из бюджета Российской Федерации путем незаконного получения имущественных налоговых вычетов по налоговым декларациям, содержащим ложные сведения на имена налогоплательщиков, не имеющих права на получение имущественного налогового вычета.

В целях облегчения преступной деятельности первое иное лицо решило привлечь в состав организованной группы гражданку С., владеющую налоговым законодательством РФ, достоверно знающую порядок, условия и основания предоставления имущественного налогового вычета физическим лицам, имеющую навыки по составлению налоговых деклараций и доступ к программному продукту, используемому при составлении и направлении налоговой отчетности в налоговый орган по телекоммуникационным каналам связи, в связи с оказанием услуг по ведению бухгалтерских и налоговых учетов, налоговых услуг клиентам/

Действуя с прямым умыслом, гражданка М. предложила гражданке С. совместно совершать хищения денежных средств из бюджета РФ путем незаконного оформления имущественных налоговых вычетов от имени подставных налогоплательщиков, предложив гражданке С. за совершение ею незаконных преступных действий по хищению денежных средств из бюджета РФ в качестве вознаграждения оформить в последующем имущественный налоговый вычет.

Гражданка С., имея необходимые навыки и достаточный опыт работы с налоговой отчетностью физических лиц, а также доступ к программному продукту, установленному на её личной компьютерной технике, и электронно-цифровой подписи директора, необходимых для представления налоговой отчетности по телекоммуникационным каналам связи в налоговый орган вступила в состав организованной группы под руководством первого

иного лица, став её членом с целью совершения преступлений для извлечения материального дохода в особо крупном размере.

Помимо того, первое иное лицо в целях облегчения преступной деятельности организованной группы предложила второму иному лицу совместно заняться хищением денежных средств из бюджета РФ путем незаконного оформления имущественных налоговых вычетов на имена подставных налогоплательщиков, который, испытывая материальные трудности, из корыстных побуждений и родственных отношений с первым иным лицом, рассчитывая на продолжительную совместную преступную деятельность, согласился на предложение первого иного лица, выразив готовность беспрекословно исполнять данные ему указания, таким образом, вступив в состав организованной группы под руководством первого иного лица.

Тем самым, первое и второе иные лица, а также гражданка С., заранее объединились в организованную группу для совершения хищения денежных средств из бюджета РФ путем оформления фиктивных имущественных налоговых вычетов на имена подставных налогоплательщиков, с целью извлечения материального дохода в особо крупном размере, при этом первое иное лицо отвело себе роль организатора и лидера преступной группы, а гражданке С. и второму иному лицу роли исполнителей.

Разработанный первым иным лицом план совместных преступных действий предусматривал согласованное и последовательное выполнение участниками организованной группы действий, направленных на достижение преступного результата: хищение денежных средств из бюджета РФ путем оформления фиктивных имущественных налоговых вычетов на имена подставных налогоплательщиков.

Первое иное лицо, являясь руководителем организованной группы, осуществляло общее руководство, занималось организацией и планированием преступной деятельности группы, в том числе, давая

обязательные для исполнения указания всем членам организованной группы, детализируя при этом действия каждого.

За осуществление вышеперечисленных согласованных преступных действий второе иное лицо систематически получало от первого иного лица, как лидера организованной группы, денежное вознаграждение в размере половины от незаконно оформленного членами преступной группы имущественного налогового вычета на подставных налогоплательщиков, гражданка С. по заранее достигнутой с первым иным лицом договоренности, выполняя указанные функции в организованной группе, получила от указанного лица денежное вознаграждение в сумме от незаконно оформленного членами организованной группы имущественного налогового вычета.

Первое иное лицо, действуя с прямым преступным умыслом, создало устойчивую организованную группу из трёх лиц: второго иного лица и гражданки С., заранее объединившихся для совершения тяжкого преступления с единым умыслом, интересами и стремлением к совместному осуществлению длительной преступной деятельности, с целью получения стабильного преступного дохода, осознавая общественную опасность своих действий, направленных на хищение денежных средств из бюджета РФ, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения материального ущерба собственнику, и желая их наступления, действуя согласно тщательно разработанному плану, систематически совершали однотипные хищения денежных средств, выделенных из бюджета РФ, используя служебное положение первого иного лица путем оформления имущественных налоговых вычетов на имена подставных налогоплательщиков.¹

Таким образом, гражданка С., первое и второе иные лица, реализуя единый умысел, направленный на совершение хищения денежных средств,

---

¹ Уголовное дело № 1-511/2017 по обвинению Семеновой Л.И. по ч.4 ст. 159 УК РФ / Архив Железнодорожный районный суд г. Улан-Удэ Республики Бурятия.

выделенных из федерального бюджета, действуя умышленно из корыстных побуждений, в составе организованной группы, используя служебное положение первого иного лица, путем обмана и злоупотребления доверием, совершили хищение денежных средств, причинив бюджету Российской Федерации материальный ущерб, в особо крупном размере. Содеянное квалифицируется по ч.4 ст. 159 УК РФ в отношении гражданки С. Уголовные дела первого и второго иных лиц выделены в отдельные производства.

То есть за совершение мошенничества или кражи в составе организованной группы последует более жесткое наказание, нежели за совершение данных деяний вне такой группы.

Также, немаловажным является то, что, как отмечают Л.В. Боровых и Е.А. Корепанова, в связи с развитием российской экономики, вступлением Российской Федерации в ВТО все большее распространение получают безналичные денежные расчеты. Один из основных элементов системы безналичного расчета – расчет, осуществляемый с использованием банковских карт. Развитие экономических отношений, совершенствование форм расчетов, к сожалению, влечет и появление новых видов преступных посягательств на собственность, связанных с применением банковских карт.¹

Уголовное законодательство должно быть адекватным изменяющимся социально-экономическим отношениям.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ в УК РФ введена ст. 159.3, предусматривающая ответственность за мошенничество с использованием платежных карт. Эти изменения вызваны стремлением законодателя решить проблему квалификации хищения с использованием карт. Но новая статья, наоборот, обострила проблему. При формальном подходе к данному составу преступления формируется убеждение, что хищение с использованием банковских карт может совершаться только в форме мошенничества, хотя существуют и иные формы. Актуальность

---

¹ Боровых Л.В. Проблема квалификации хищения с использованием банковских карт // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 84.

проблемы связана с тем, что факт использования банковских карт может рассматриваться как иное преступление против собственности, в частности кража.

Если обратиться к практике, хищение, совершенное с использованием кредитных или расчетных карт при одних и тех же обстоятельствах, может признаваться судами и мошенничеством, и кражей.

Кредитная карта предназначена для совершения ее держателем операций, расчеты по которым осуществляются за счет денежных средств, предоставленных клиенту кредитной организацией-эмитентом в пределах установленного лимита в соответствии с условиями кредитного договора (п. 1.5 Положения). Таким образом, при использовании чужой или поддельной кредитной карты денежные средства, находящиеся на кредитном счете, являются собственностью банка, следовательно, предметом посягательства выступает имущество банка. В этом случае квалификация хищения таких денежных средств как мошенничества представляется обоснованной, поскольку изъятие денежных средств происходит у потерпевшего - банка - и сам обман направлен на сотрудника банка, т.е. лицо, которое собственник наделяет полномочиями по принятию решений о списании денежных средств.

Расчетная (дебетовая) карта применяется для совершения ее держателем операций в пределах установленной кредитной организацией-эмитентом суммы денежных средств (расходного лимита), расчеты по которым осуществляются за счет денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, или кредита, предоставляемого клиенту кредитной организацией-эмитентом в соответствии с договором банковского счета при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств (овердрафт) (п. 1.5 Положения). Следует учитывать, что такие денежные средства являются собственностью владельца расчетного счета, обслуживаемого картой. Потерпевшим от хищения будет признан собственник расчетного счета или законный владелец банковской карты. В

данном случае если обман был направлен не на потерпевшего, то способ изъятия будет для него тайным.

Во-первых, сам потерпевший в передаче денежных средств не участвует, а узнает об их списании после получения уведомления от банка, т.е. изъятие происходит против воли потерпевшего, незаметно для него.

Во-вторых, обязанность владельца банковской карты предъявлять документ, удостоверяющий личность, при проведении расчетов не установлена нормативными правовыми актами. Следовательно, при предъявлении банковской карты сотруднику торговой или сервисной организации без документа, удостоверяющего личность, владелец карты не обманывает сотрудника и не вводит его в заблуждение, хотя и умалчивает о своей личности.

В-третьих, Положением не предусмотрена обязанность работника идентифицировать личность владельца карты. Согласно п. 3.3 Положения для того, чтобы произвести расчеты банковской картой, достаточно составить документ, подтверждающий оплату товаров (чек), содержащий определенные реквизиты. При этом к реквизитам не относятся сведения о владельце карты либо данные документа, удостоверяющего его личность, например паспорта. Поэтому исходя из правил обращения с банковскими картами владелец карты либо лицо, являющееся собственником денежных средств на банковском счете, не может предъявить гражданский иск к работнику торговой или сервисной организации, потому что этот работник не состоит в обязательственных отношениях с потерпевшим. Такие лица в определенных случаях могут нести ответственность по ст. 15.27 КоАП РФ за неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, но сумма операций в этом случае должна превышать 600 тыс. руб. Кроме того, проанализировав практику судов общей юрисдикции на территории России, можно сделать вывод, что преступники, не зная

состояние банковского счета, стараются производить операции с суммами до 10 тыс. руб.¹

Спорным является мнение Пленума Верховного Суда РФ о наличии обмана при списании денежных средств с использованием банковских карт с участием сотрудников торговых, сервисных организаций, которое отражено в п. 13 Постановления № 51. Так, лицо, использующее чужую банковскую карту, ставя подпись в чеке на покупку, обманывает не законного владельца карты, а сотрудника торговой или сервисной организации. Однако данный обман, на наш взгляд, совершается после изъятия денежных средств со счета владельца, так как поставить подпись на чеке можно лишь после оплаты товаров, работ, услуг. Следовательно, хищение закончится в момент списания денежных средств со счета, а значит, обман будет совершен после изъятия и обращения в свою пользу денежных средств и не обусловит изъятие чужого имущества.

Таким образом, введение в УК РФ состава мошенничества с использованием банковских карт не решило основную проблему разграничения форм хищения, а лишь «завуалировало» ее. Также Л.В. Боровых и Е.А. Корепанова полагают правильным выделить не только ст. 159.3 УК РФ, но и ст. 158 УК РФ, которая предусматривает ответственность за тайное изъятие денежных средств путем использования банковских карт, так как хищение может быть совершено при помощи обмана и тайным способом.²

Таким образом, кража и мошенничество являются самыми распространенными преступлениями против собственности. Они направлены на завладение чужим имуществом, но у каждого состава есть свои особенности, которые и выделяют данный вид преступлений.

---

¹ Боровых Л.В. Проблема квалификации хищения с использованием банковских карт // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 84.

² Боровых Л.В. Проблема квалификации хищения с использованием банковских карт // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 84.

2.5 Разграничение составов кражи, присвоения и растраты

При изучении юридической литературы и правоприменительной практики по делам о хищении чужого имущества, которое было вверено виновному, можно сделать вывод о том, что одним из спорных вопросов является отграничение присвоения и растраты от кражи. В основе проблемы разграничения присвоения и кражи лежит то обстоятельство, что данные преступления близки по своей юридической характеристике и различаются лишь по признакам субъекта.

Как отмечают Л.М. Прокументов и А.В. Архипов, в случае с присвоением виновный обладает в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения определенными полномочиями в отношении похищаемого имущества, которое находится в его правомерном владении или ведении, а в случае с кражей виновный такими признаками не обладает.¹

Согласно статье 160 Уголовного кодекса Российской Федерации и п.23 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48, под присвоением понимается противоправное, безвозмездное обращение имущества, которое было вверено лицу, в свою пользу или в пользу третьих лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, растратой будет признано преступление при том условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении (ведении) данного лица, которое в силу своего служебного (должностного) положения, договора или иного поручения. То есть, при присвоении имущество находится во владении виновного лица и его можно вернуть собственнику или иному владельцу, а при растрате оно полностью истрачивается и безвозвратно выходит из владения собственника.

---

¹ Прокументов, Л.М. К вопросу о разграничении присвоения и кражи // Уголовное право. – 2016. – № 5. – С. 65.

Различные ученые по-разному рассматривают присвоение и растрату. Существует позиция, согласно которой растрата является разновидностью присвоения, а последнее всегда предшествует. Другие ссылаются на то, что это два схожих состава, но не они являются тождественными или первоначальными (производными).

Присвоение считается окончанным преступлением с момента, когда законное владение имуществом, которое было вверено лицу, стало противоправным и лицо стало совершать действия по обращению имущества в свою пользу или в пользу иных лиц. Растрата считается окончанной с момента начала противоправного издержания (потребления, расходования, отчуждения) имущества. Так, в случае, если лицо совершает хищение вверенного ему имущества с единым умыслом, причем одна часть которого им присваивается, а другая часть этого имущества растрачивается, то содеянное не образует совокупности преступлений.¹

Особенностью данного преступления является то, что субъектом выступают материально-ответственные лица, либо лица, которые используют свое служебное положение. Так, при тайном хищении, лицо у которого нет полномочий в отношении данного имущества, но есть к нему доступ будет нести ответственность по ст. 158 УК РФ, т.е. кража. Соответственно разграничение между кражей и присвоением и растратой проводится по предмету и по субъекту преступления. Так же можно различить данные составы по объективной стороне преступления.

Согласно приговору Левобережного участка г. Биробиджана Еврейской автономной области от 13 апреля 2018 года, гражданка С. была признана виновной в совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 160 УК РФ. Из материалов дела следует, что гражданка С. работала в должности оператора почтовой связи в филиале ФГУП «Почта России». При

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 года № 48 // Российская газета. – 2017. – № 8.

осуществлении трудовой деятельности по приему платежей за различные услуги, заявления абонентов, выдачу справок, против воли собственника, умышленно похитила путем присвоения денежные средства на общую сумму 86000 рублей, вверенные ей в силу занимаемой должности и распорядилась ими по своему усмотрению. Своим деянием гражданка С. причинила филиалу ФГУП «Почта России» материальный ущерб на 86000 рублей.¹

Таким образом, гражданка С. совершила преступление, которое предусмотрено ч. 1 ст. 160 УК РФ – присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному. В данном случае, предметом является чужое имущество (денежная сумма) вверенная виновному лицу, в отличие от кражи, предметом которой является просто чужое имущество.

Что касается различий в объективной стороне данных составов, то при краже происходит противоправное, безвозмездное изъятие и дальнейшее его обращение в свою пользу или пользу иных лиц. При этом изъятие выражается в активном действии. При присвоении и растрате отсутствует признак незаконного изъятия чужого имущества, так как собственник или иной владелец вверяет свое имущество виновному лицу. В данном случае у виновного лица нет необходимости в активном изъятии чужого имущества, его достаточно не возвращать собственнику, то есть удерживать. Но изъятие нельзя рассматривать только с точки зрения физического, механического аспекта, которые основываются на перемещении имущества в пространстве. А.И. Бойцов рассматривал изъятие не только как физическое извлечение и удаление имущества из обладания какого-либо лица, но и юридическое обособление имущества, которое фактически уже находилось в обладании виновного на законных основаниях.²

Изъятие как внешнее проявление хищения свойственно также присвоению и растрате. Однако в отличие от кражи, при которой происходит

---

¹ Уголовное дело № 1- 19/ 2018 по обвинению Самариной В.С. по ч.1 ст.160 УК РФ / Архив Левобережного судебного участка Биробиджанского судебного района.

² Бойцов, А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 157.

просто физическое изъятие имущества у собственника, при присвоении и растрате изъятие означает лишение собственника права владения, пользования и распоряжения имуществом, так как объектом преступных посягательств на собственность являются общественные отношения собственности.

Судебным участком №2 по Демскому району г. Уфы Республики Башкортостан 20 июня 2017 года было рассмотрено дело гражданина Ф. Согласно материалам дела гражданин Ф. работал по трудовому договору водителем и на основании договора о полной индивидуальной материальной ответственности на него была возложена материальная ответственность за недостачу вверенного ему работодателем имущества, а так же за ущерб, возникший у работодателя в результате возмещения им ущерба иным лицам, выполняя свои трудовые обязанности по перевозке и экспедированию товара на закрепленном под материальную ответственность автомобиле. Гражданин Ф., незаконно и имея единый умысел на хищение вверенного ему имущества, из корыстных побуждений совершил хищение данного имущества в виде дизельного топлива, путем растраты. Действия виновного были неоднократны и продолжались определенный период, но умысел был единый. Так, гражданин Ф. в период времени с 07.11.2016 по 05.12.2016, являясь материально-ответственным лицом, используя топливную карту, совершил хищение путем растраты вверенного ему имущества в виде дизельного топлива в количестве 2009,95 литров на общую сумму 73260,17 рублей. Своими умышленными действиями гражданин Ф. причинил организации незначительный материальный ущерб на общую сумму 73260,17 рублей.¹

Таким образом, из данного практического примера видно, что физического изъятия имущества не происходило, поэтому данное преступление квалифицировано по ч. 1 ст. 160 УК РФ, а не по ст. 158 УК РФ.

---

¹ Уголовное дело № 1-40/2017 по обвинению Фазылова по ч. 1 ст. 160 УК РФ / Архив Демского районного суда г. Уфы.

В Уголовном кодексе Германии преступления против собственности разделены на две группы: преступные деяния против собственности и отдельных имущественных благ (в них включается присвоение); имущественные преступные деяния (которые направлены против имущества в целом). Под присвоением понимается противоправное присвоение движимой чужой вещи для себя или третьего лица. Данное преступление включает в себя два состава: присвоение (кража) и присвоение доверенного имущества.

Согласно УК Италии, к предмету присвоения относится чужое недвижимое имущество. Помимо этого, указываются способы завладения чужим имуществом, интересным является то, что признака присвоения имущества с использованием своего служебного положения не предусматривается.

В уголовном законодательстве Польши данное преступление рассматривается, как присвоение чужой движимой вещи, а также присваиваются имущественные права на данную вещь.

В уголовном законодательстве зарубежных стран присутствуют нормы схожие с нормами российского уголовного законодательства, но в основном данный состав рассматривается с разных сторон и в его структуру включаются различные элементы. К предмету присвоения и растраты в Германии, Швейцарии, Италии относится движимое имущество; в Испании, Франции, Дании, Англии, Латвийской Республике, Италии, Польше предмет присвоения и растраты четко определен, например, в Аргентине – водные ресурсы); по субъекту (например, в Китайской Народной Республике, Швейцарии, США четко определен субъект присвоения или растраты, а в Испании, Германии, Аргентине нет упоминания о субъекте присвоения или растрате); по способу совершения присвоения или растраты (например, в Аргентине – насильственное завладение имуществом, в Узбекистане – с использованием компьютерной техники, в США, Аргентине – присвоение или растрата, совершенные путем обмана и злоупотребления доверием). Для

стран СНГ нормы, предусматривающие ответственность за исследуемые преступления, имеют много общего (определение предмета, квалифицирующих признаков и т. д.), что можно объяснить историческим формированием уголовного законодательства данных государств.

В заключение отметим, что проблема права владения, тесно связанная с проблемой определения вверенности имущества, является непростой и вызывает немало споров среди исследователей. Между тем сложность данной проблемы нельзя признать достаточным основанием для того, чтобы ограничить содержание понятия «вверенное имущество» только случаями, когда факт передачи имущества был оформлен документально, как это предлагают некоторые исследователи.

Таким образом, присвоение и растрата отличаются от кражи по ряду критериев, однако данные преступления объединяет их направленность против чужого имущества, прямой умысел и корыстная цель. Так, законодательное разграничение данных составов необходимо в целях более достаточного, достоверного, полного, справедливого расследования, раскрытия данных составов преступлений.

Итак, кража, хотя и является преступлением против собственности, имеет собственные отличительные аспекты, которые отграничивают ее от ряда иных смежных составов. Для того чтобы верно разграничивать смежные составы преступлений против собственности, необходимо верно устанавливать основные признаки преступления, а также для верной квалификации деяния изучать правоприменительную практику, разъясняющие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, для избегания ошибок в квалификации деяний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кража и ее правовые аспекты привлекают к себе внимание, как ученых-теоретиков, так и юристов-практиков. При анализе данного института можно выявить ряд проблемных аспектов, как на теоретическом, так и на практическом уровнях.

При теоретическом анализе данного института выявляется ряд дискуссионных положений, относительно понятий «хищение», «кража», «критерий тайности», так же различия в предмете и объекте кражи. На практическом уровне проблемные вопросы в основном сводятся к квалификации данного деяния.

Закрепление уголовным законодательством Российской Федерации понятия «кража» достаточно емко раскрывается в норме статьи 158 УК РФ, а также дополнительные пояснения по поводу данного состава преступления приводятся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 года.

Предметом кражи являются вещи объективно существующего материального мира, которые носят экономическое выражение, в виде стоимости либо цены, и принадлежащие на праве собственности либо на праве законного владения другим лицам. Объект и субъект кражи являются основными составляющими состава преступления. Не смотря на различные подходы к определению данных элементов в различных странах, их суть сводится к непосредственному наличию в совершенном преступлении объекта хищения, а также лица, которое совершило данное преступление – субъекта преступления. Объективная сторона показывает определенные внешние причины общественно опасного деяния, его связь с наступившими последствиями, а субъективная сторона – внутренняя оценка действий виновным лицом. Установление данных категорий является обязательным для оценки действий виновного лица.

Выделение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков кражи прежде всего необходимо для достижения цели предупреждения и пресечения совершения преступлений, Практические проблемы при квалификации данных признаков возникают в связи с недостаточным установлением всех обстоятельств дела, умысла виновного лица и при достаточно тщательном исследовании материалов дела в большинстве своем подлежат логическому решению.

Проблемным вопросом на практике в уголовном судопроизводстве являются отграничение кражи от смежных составов преступления, что вызывает массу ошибок. Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что деятельность судов по борьбе с этими преступлениями не в полной мере отвечает предъявленным требованиям. Так, законодателем предусмотрено разграничение кражи, мелкого хищения чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию и мелкого хищения, предусмотренным административным законодательством. Основным критерием является размер причиненного ущерба, а также отсутствие квалифицирующих признаков составов преступлений, которые содержатся в ст.ст.158-160 УК РФ.

Критерий тайности кражи выступает главным ее отличительным признаком от составов других преступлений против собственности. Для верной квалификации деяния по каждому конкретному делу необходимо исследовать все доказательства во избежание ошибок, которые связаны с неправильным толкованием понятий «тайное» и «открытое» хищение имущества, а также исследовать все обстоятельства, отягчающие наказание, предусмотренные в качестве признака преступления. Отличительной чертой кражи от грабежа является критерий тайности. Однако вопросы квалификации данных деяний, хотя и разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 года, в каждом конкретном случае требуют особого внимания.

Разграничение понятий «кража» и «разбой» на теоретическом уровне не вызывает сложности, однако при практическом применении данных норм в различных ситуациях возникают сложности при квалификации деяний, которые законодатель пытается устранить.

Актуальной является проблема отличия кражи от грабежа с насилием и от разбоя. Прежде всего, данные деяния различаются по их объекту посягательства. Так, объект кражи – отношения собственности, а объект грабежа с насилием и разбоя предполагает нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилием, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Довольно продолжительное время в юридической литературе существовало мнение о том, что кража с разбоем одинаковы по объекту посягательства. На сегодняшний день двойной объект разбоя и грабежа с насилием признается большинством ученых уголовного права, которые в качестве второго объекта выделяют здоровье потерпевшего. Нередко встречаются в практике ошибки, когда деяния, которые содержат признаки кражи, квалифицируют как грабеж и наоборот.

Кража и мошенничество являются самыми распространенными преступлениями против собственности. Они направлены на завладение чужим имуществом, но у каждого состава есть свои особенности, которые и выделяют данный вид преступлений. Кроме того, введение в УК РФ состава мошенничества с использованием банковских карт не решило основную проблему разграничения форм хищения, а лишь «завуалировало» ее.

Присвоение и растрата отличаются от кражи по ряду критериев, однако данные преступления объединяет их направленность против чужого имущества, прямой умысел и корыстная цель. В последние годы в связи с развитием рыночных отношений, предусматривающих свободу договора, данная проблема приобрела особую остроту. Возможность заключать гражданско-правовые договоры не только в письменной, но и в устной форме, широкая распространенность устных договоров в обыденной жизни

граждан сделали трудноразличимой грань, еще не так давно позволявшую четко определить, было ли имущество вверено похитителю или нет. При разрешении вопроса о наличии в действиях виновных лиц состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, или же состава кражи, судам часто бывает недостаточно установить, был ли заключен с виновным гражданско-правовой договор в письменной форме или нет. Для правильной квалификации действий судам приходится выяснять, не был ли заключен между виновным и потерпевшим относительно похищенного имущества гражданско-правовой договор в устной форме и каковы были условия этого договора.

Таким образом, для решения проблемных вопросов необходимо повышение уровня правовой культуры, устранения ошибок законодателя и недостатков законодательной техники, а также наличие дополнительного разъяснения Верховного суда по сложным вопросам.

В работе непосредственно была установлена актуальность кражи и ее правовых аспектов. Помимо достаточной проработанности данного института в уголовном законодательстве Российской Федерации, как теоретически, так и практически возникают проблемы, которые требуют своего решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1   Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // «Российские вести» от 25.12.1993 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Раздел 2   Литература

4. Аистова, Л.С. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Л.С. Аистова. – М.: ДЕАН, 2013. – 320 с.
5. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 775 с.
6. Боровых, Л.В. Проблема квалификации хищения с использованием банковских карт / Л.В. Боровых, Е.А. Корепанова // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 82-87.
7. Верещагин, С.А. Актуальные проблемы разграничения кражи и грабежа / С.А. Верещагин // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: сборник статей Международно-практической конференции. – 2018. – С. 25-28.
8. Владимиров, В.А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – М.: Юридическая литература, 1986. – 224 с.

9. Волженкин, Б. В. Корыстные злоупотребления по службе (хищения, взяточничество, злоупотребление служебным положением): уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. доклада, выполняющего также функции автореферата / Б.В. Волженкин. – Москва, 1991. – 57 с.
10. Волосова, Н.Ю. К вопросу об ограничении составов «кража» и «грабеж» в уголовном праве Испании / Н. Ю. Волосова, О.В. Журкина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. - № 4 (60) Т. 1. – С. 262-264.
11. Грачева, Ю.В. Уголовное право России. Особенная часть / Ю.В. Грачева. – М.: Инфра-М, 2015. – 552 с.
12. Додонов, В.Н. Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова. – М.: Инфра-М, 2001. – 790 с.
13. Журавлев, М.П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / М.П. Журавлев. – М.: Проспект, 2014. – 784 с.
14. Журкина, О. В. Преступления против собственности / О. В. Журкина. – Оренбург: ОГУ, 2017. - 155 с.
15. Зевайкина, А.Н. Проблемы соотношения отдельных составов правонарушений против собственности, предусмотренных уголовным Кодексом РФ и Кодексом РФ об административных правонарушениях / А.Н. Зевайкина // Основы ЭУП. – 2013. – №6 (12). – С. 107.
16. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2008. – 1008 с.
17. Кочои, С.М. Преступления против собственности / С.М. Кочои. – М.: Проспект, 2015. – 88 с.
18. Краслянская, Н.В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике состава кражи / Н.В. Краслянская // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – № 2 (20). – С. 30-33.
19. Кругликов, Л.Л. Уголовное право России. Часть особенная / Л.Л. Кругликов. – М.: Проспект, 2014. – 816 с.

20. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону / Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 87.
21. Лопашенко, Н.А. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / Н.А. Лопашенко // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 2. – С. 49-53.
22. Михаль, О.А. Административная преюдиция / О.А. Михаль, Н.А. Черемнова // Правовые технологии. – 2014. – № 1(3). – С. 158-162.
23. Миллерова, Е.А. Уголовное право Особенная часть / Е.А. Миллерова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2015. – 362 с.
24. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Оникс, 2009. – 1359 с.
25. Петрухнов, С.Н. Систематизация основных этапов процесса квалификации краж / С.Н. Петрухнов // Юридическая наука. – 2013. – № 4. – С. 65-72.
26. Подройкина, И.А. Уголовное право. Особенная часть / И.А. Подройкина. – М.: Юрайт, 2013. – 956 с.
27. Прозументов, Л.М. К вопросу о разграничении присвоения и кражи / Л.М. Прозументов, А.В. Архипов // Уголовное право. – 2016. – № 5. – С. 63-68.
28. Рарог, А.И. Уголовное право. Особенная часть / А.И. Рарог. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 786 с.
29. Сверчков, В.В. Уголовное право. Особенная часть / В.В. Сверчков. – М.: Юрайт, 2014. – 234 с.
30. Сидоров, А.В. Объективные признаки кражи / А.В. Сидоров // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 11 (302). – С. 106-110.
31. Серебренникова, А.В. Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. и предисл.: Серебренникова А.В. – М.: Зерцало, 2000. – 135 с.

32. Семенов, В.Р. Особенности объективной стороны кражи / В.Р. Семенов // Научный вестник Орловского юридического института МВД им. В.В. Лукьянова. – №4 (69). – 2016. – С. 82-84.
33. Скляр, И.П. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: Теоретический анализ / И.П. Скляр // Государство и право. – 1997. – № 9. – С.64-68.
34. Токарчук, Р.Е. Пробелы и излишества уголовного законодательства РФ, касающиеся некоторых форм хищения. Пути их устранения / Р.Е. Токарчук // Российский юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 244-250.
35. Тишкевич, И.С. Квалификация хищений имущества / И.С. Тишкевич. – М: Репринт, 1996. – 144 с.
36. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М.: Альта-Принт, 2008. – 1239 с.
37. Чернова, Н.В. Проблемы квалификации преступлений по ст.158 УК РФ / Н.В. Чернова // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – 2017. – Т.1. – С. 94 -97.
38. Шишко, И.В. Уголовное право. Особенная часть / И.В. Шишко. – М.: Проспект, 2015. – 752 с.

Раздел 3   Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. – 2002. – № 19.
40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. – 2017. – № 8.

41. Уголовное дело № 1-11/2017 по обвинению Салчак О.О., Иргит (Чылбак-оол) по ч.4 ст.158 УК РФ / Архив Кош-Агачского районного суда Республики Алтай.
42. Уголовное дело № 1-15/2017 по обвинению Бобровой Л.В., Сорочинского В.И по ч. 2 ст. 159 УК РФ / Архив Сараевского районного суда Рязанской области.
43. Уголовное дело № 1-65/2017 по обвинению Трофимова А.Н. по ч. 3 ст. 158 УК РФ / Архив Похвистневского районного суда Самарской области.
44. Уголовное дело № 1-40/2017 по обвинению Фазылова по ч. 1 ст. 160 УК РФ / Архив Демского районного суда г. Уфы.
45. Уголовное дело № 4/17-35/2017 по обвинению Пшеничникова А.А по ч. 2 ст. 158 УК РФ / Архив Ленинского районного суда г. Комсомольск-на-Амуре.
46. Уголовное дело № 1-81/2017 по обвинению Галина Д.Р. по ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 158.1 УК РФ / Архив Ленинского районного суда г. Челябинска.
47. Уголовное дело 1-478/2017 по обвинению Курмилёвой А.Н. по ч.1 ст. 161 УК РФ / Архив Златоустовского городского суда Челябинской области.
48. Уголовное дело № 1-58/2017 по обвинению Сусленковой Р.А. по ч.1 ст. 158 УК РФ / Архив Дзержинского городского суда Нижегородской области.
49. Уголовное дело 1-146/2017 по обвинению Арсамакова К.И. по ч.1 ст. 162 УК РФ / Архив Центрального районного суда г. Волгограда.
50. Уголовное дело № 1-511/2017 по обвинению Семеновой Л.И. по ч.4 ст. 159 УК РФ / Архив Железнодорожный районный суд г. Улан-Удэ Республики Бурятия.
51. Уголовное дело № 1-12/18 по обвинению Маковенко А.Ю. по ч.1 ст.158 УК РФ / Архив Брединского района суда Челябинской области.

52. Уголовное дело № 1-5/2018 по обвинению Коровина Н.И. по ст.158.1 УК РФ / Архив Центрального районного суда г. Челябинска.
53. Уголовное дело № 1-36/2018 по обвинению Архипова Д.В. по ч.2 ст.158 УК РФ / Архив Сибайского городского суда Республики Башкортостан.
54. Уголовное дело № 22-1142/18 по обвинению Бесединой Д.А. по ст. 30 ч.3, 161 ч.1 УК РФ / Архив Приморского краевого суда города Владивосток.
55. Уголовное дело № 1-19/2018 по обвинению Лобановой А.Н. по ч.1 ст. 159 УК РФ / Архив Орджоникидзевского района города Магнитогорска.
56. Уголовное дело № 3/1-18/2018 по обвинению по ч.2 ст. 159 УК РФ / Архив Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия).
57. Уголовное дело № 1-19/2018 по обвинению Самариной В.С. по ч.1 ст.160 УК РФ / Архив Левобережного судебного участка Биробиджанского судебного района.
58. Уголовное дело № 1-40/2018 по обвинению Комарова Р.С., Чернова А.С. по ч.2 ст.158 УК РФ / Архив Димитровского районного суда г. Костромы.
59. Уголовное дело № 1-70/18 по обвинению Козуб И.В. по ч. 3 ст. 158 УК РФ / Архив Усть-Донецкого районного суда Ростовской области.
60. Уголовное дело № 1-19/2018 по обвинению Васильева С.В. по ч. 2 ст. 158 УК РФ / Архив Нововаршавского районного суда Омской области.
61. Постановлению о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству от 06 февраля 2018 года по ч. 2 ст. 158 УК РФ / Архив отдела полиции №2 МУ МВД России г. Оренбург.
62. Постановлению о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству от 7 февраля 2018 года по ч. 1 ст. 158 УК РФ / Архив отдела полиции №2 МУ МВД России г. Оренбург.